

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

В. П. Камышанский, А. С. Шеховцова, Г. А. Мантул

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2019

УДК

ББК

К18

Р е ц е н з е н т ы :

Е. А. Коломиец – доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, канд. юр. наук;

А. К. Шульга – доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета, канд. юр. наук

Камышанский В. П.

К18 Правовое регулирование энергоснабжения : учеб. пособие / В. П. Камышанский, А.С. Шеховцова, Г. А. Мантул. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 100 с.

ISBN

В учебном пособии рассматриваются основные теоретические и практические проблемы, возникающие в сфере гражданско-правового регулирования энергоснабжения и энергосбережения. Даны вопросы для самоконтроля, список нормативных и правоприменительных актов, список литературы.

Предназначено для обучающихся направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль подготовки «Гражданское право; семейное право; международное частное право».

УДК

ББК

© Камышанский В. П.,
Шеховцова А. С.,
Мантул Г. А., 2019

© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени

ISBN

И. Т. Трубилина», 2019

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации быстрыми темпами происходит реформирование гражданского законодательства, в том числе и законодательства в области энергетики. За последнее десятилетие в России был принят целый ряд нормативных правовых актов, которые были призваны упорядочить отношения на рынках электрической и тепловой энергии, а также в сферах энергоснабжения и энергосбережения. Однако многие из них имеют недостатки как юридико-технического, так и концептуального характера. В связи с этим остается весьма проблематичной складывающаяся правоприменительная, в том числе судебная практика, которая в большей мере отражает интересы энергетиков, а не потребителей. Это приводит к возникновению конфликта интересов между участниками спорных правоотношений. Нуждаются в дальнейших разработках новые модели обеспечения гармонии публичных и частных интересов в сфере энергетики.

Недостатки правового регулирования энергосбережения с использованием возобновляемых источников сдерживают рост «зеленой» энергетики. Одним из самых коротких путей решения этой проблемы лежит через широкое использование уже апробированного опыта зарубежных законодателей в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ.

Нуждается в совершенствовании и развитии институт юридической ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договоров энергоснабжения и энергосбережения. Действующее законодательство пока в большей степени отвечает интересам и потребностям поставщиков электрической энергии, а не потребителям.

Одновременно особенности правового регулирования отношений по энергоснабжению обуславливают сложности в практике реализации данных норм. Так, за последние годы значительно увеличилось число споров в сфере тепло- и

электроснабжения, а судебная и арбитражная практика разнообразна. Ее обзоры и обобщения по рассмотрению споров в основном касаются административно-правовых, а не гражданско-правовых вопросов, тогда как отношения по теплоснабжению имеют сложную правовую природу, включающую как частноправовые, так и публично-правовые элементы.

Особую актуальность приобретают вопросы в сфере энергопотребления и энергосбережения. Отмечен приток интереса к энергообеспечению жилых, промышленных и сельскохозяйственных объектов с использованием новых альтернативных энергетических ресурсов. Тем не менее, в настоящее время в России не наблюдается роста производства и внедрения объектов возобновляемой энергетики, что может быть обусловлено различными факторами технического, экономического и правового характера.

Все эти вопросы вызывают необходимость тщательного исследования правоотношений в обозначенной сфере для более подробного и эффективного нормативно-правового регулирования отношений в энергетике. В связи с этим правовая подготовка специалистов, работающих в энергетической сфере, приобретает существенное значение.

Целью учебного пособия является формирование у обучающихся комплексных теоретико-прикладных знаний в сфере регулирования энергоснабжения, умения анализировать правовые ситуации и находить пути их разрешения. Данное издание призвано оказать помощь магистрантам, обучающимся по направлению «Юриспруденция», в изучении наиболее сложных вопросов курса, а также в поиске нормативно-правовых источников, правоприменительной практики и иной литературы для подготовки к практическим занятиям и к зачету.

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Энергоснабжение и энергосбережение как социальный феномен. Устойчивое и бесперебойное энергоснабжение потребителей имеет особое социальное значение. Изучение общих проблем регулирования отношений в сфере энергетики требует комплексного изучения публично-правовых и частно-правовых норм и источников¹.

Правовой механизм регулирования отношений в сфере производства, передачи и потребления электрической энергии пока нельзя считать достаточно эффективным и адекватным современным социальным потребностям. Анализ действующего законодательства в области энергоснабжения и практики его применения достаточно очевидно свидетельствует о его несовершенстве. Огромное количество и низкое качество нормативных правовых актов, регулирующих отношения энергоснабжения и энергосбережения, является ярким тому подтверждением. Это существенно осложняет правоприменение, вызывает справедливые нарекания у граждан и субъектов предпринимательской деятельности, является причиной конфликтов и снижает инвестиционную привлекательность российского рынка товаров, работ и услуг.

Современная энергетика Российской Федерации исторически заточена на потребление газа, нефти, угля и других углеводородов. Меры по энергетической эффективности сводятся к усилению учета потребления энергии и применению технических достижений для уменьшения потребления электрической и тепловой энергии,

¹ Амерханов Р. А., Камышанский В. П., Козюков Д. А., Цыганков Б. К. Нормативно-техническое и правовое регулирование возобновляемых источников энергии в современных условиях : монография. Краснодар : КубГАУ, 2017. С. 4.

произведенной на тепловых, атомных электростанциях, а также гидроэлектростанциях. Эта работа, безусловно, важна, но рост потребностей и естественный прирост населения стимулируют расширенное воспроизводство, а вместе с ним и рост потребления энергии. В этой связи следует отметить, что наиболее эффективными можно признавать только те нормы, которые в большей степени обеспечивают реализацию социальных интересов в сфере своего действия¹. Вместе с тем опыт многих зарубежных стран показывает, что энергетике, построенной на потреблении углеводородов, имеется альтернатива, связанная с расширением сферы энергоснабжения с использованием энергии, выработанной с помощью возобновляемых источников энергии.

Относительно социальных механизмов обеспечения энергосбережения, следует отметить, что страны Европейского Союза столкнулись с дефицитом энергоресурсов более 30 лет назад. При этом успешно преодолели его за счет должного правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики.

Основные социальные проблемы в Российской Федерации в сфере энергосбережения в настоящее время связаны с необходимостью проведения первоначального обследования объектов для выявления основных проблем в системах энергообеспечения и потребления, требующих незамедлительного решения, а соответственно, необходимо решение правовых вопросов, связанных с энергопотреблением и энергосбережением, так как данные вопросы не урегулированы нормами права в должной мере.

Нуждаются в правовой определенности вопросы квалификации договорных отношений в электроэнергетике, в том числе правовое регулирование отношений между абонентом и субабонентом. По мнению некоторых

¹ Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21.

специалистов, эти отношения недостаточно удачно урегулированы действующим гражданским законодательством. В соответствии со ст. 545 ГК РФ¹ абонент может передавать энергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть, другому лицу (субабоненту) только с согласия энергоснабжающей организации. По нашему мнению, указанным законодательным решением ограничивается свобода усмотрения абонента по распоряжению оплаченной и приобретенной им электрической энергии по своему усмотрению и в своем интересе. То есть в Гражданском кодексе Российской Федерации передача энергии от абонента к субабоненту сформулирована как право, которым он может воспользоваться, но при обязательном наличии согласия энергоснабжающей организации, которая, в свою очередь, при выполнении абонентом требований, указанных в п. 2 ст. 539 ГК РФ, обязана заключить договор энергоснабжения с абонентом.

Предполагаемый субабонент, однако, не может понудить абонента к этому в отличие от энергоснабжающей организации, в силу того что такая обязанность не вытекает из норм ГК РФ, регулирующих отношения энергоснабжения. Это право, а не обязанность абонента.

Исходя из чего следует, что абонент вполне может отказать в передаче приобретенной у энергоснабжающей организации энергии иным лицам. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»², подвергший изменению правоотношения в исследуемой сфере, тем не менее, не решил указанной проблемы.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; ред. от 29.07.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Об электроэнергетике : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ; ред. от 29.07.2018 // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

Следует отметить, что Правительством РФ в последние два года принимаются некоторые меры по правовому обеспечению развития микрогенерации с использованием возобновляемых источников энергии. Речь идет об энергии солнца, ветра, геотермальных вод как источниках электрической и тепловой энергии. Так, Минэнерго РФ, согласно Плану мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе ВИЭ с установленной мощностью 15 кВт, утвержденного поручением Правительства РФ 19.07.2017 № 5075п-ПР, разработало проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» по вопросам развития микрогенерации»¹.

Указанный проект направлен на решение двух основных задач: закрепление понятия и критериев объекта микрогенерации; создание правовой основы для стимулирования развития таких объектов.

Исходя из Пояснительной записки к указанному законопроекту, он предусматривает, наряду с прочим, правовую основу для «обеспечения возможности продажи владельцами данных объектов выработанной с их использованием электрической энергии на розничных рынках гарантирующим поставщикам и энергосбытовым организациям». Согласно законопроекту объект микрогенерации – это объект по производству электрической энергии, установленная мощность которого не должна превышать величину присоединенной мощности энергопринимающих устройств потребителя и составлять не более 15 кВт и который может использоваться потребителями электрической энергии в целях удовлетворения собственных бытовых и (или) производственных нужд.

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» по вопросам развития микрогенерации» // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

То есть это положение вполне можно рассматривать как первое ограничение продвижения так называемой «зеленой энергии» на рынок российский электрической энергии. Ведь согласно определению, энергия, выработанная объектом микрогенерации, не может быть товаром и продана в сеть. Законодатель заведомо заложил требование, согласно которому мощность вырабатываемой электрической энергии не должна превышать величину мощности энергопринимающих устройств потребителя. Вторым ограничением по пути на рынок электрической энергии, выработанной объектом микрогенерации, выступает императивное требование, согласно которому произведенная электрическая энергия может быть использована только для собственных бытовых и производственных нужд, но никак не для продажи.

Но, при возникновении излишков выработанной электрической энергии должна быть реально обеспеченная возможность не только потребления для личных нужд собственника, но и ее реализации через присоединенную сеть. Это позволит превратить полученную электрическую энергию в товар и вовлечь его в гражданский оборот.

Помимо федерального законодательства правовое регулирование энергосбережения обеспечивается и региональными нормативными актами. Так, например, в Краснодарском крае 17.02.2010 был принят Закон Краснодарского края «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Краснодарском крае» № 1912-КЗ¹. Предметом регулирования этого Закона являются отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности на территории Краснодарского края, создание правовых, экономических и

¹ Закон Краснодарского края от 03.03.2010 № 1912-КЗ Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности в Краснодарском крае // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности на территории Краснодарского края.

Анализ содержания названного краевого Закона показывает, что изначально на момент принятия Закона энергетическая эффективность в значительной мере законодателями сводилась к комплексу мер по учету и снижению потребления электрической и тепловой энергии без какой-либо существенной попытки создать правовые предпосылки для реструктуризации генерирующих источников энергии в пользу генерирующих источников с использованием возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). Как известно, ВИЭ вырабатывают так называемую «зеленую энергию» без причинения вреда окружающей среде выбросами продуктов сгорания углеводородного сырья.

Спустя десять лет вышеуказанным краевым Законом дополнительно были определены приоритетные места для использования возобновляемых источников энергии (ст. 8.1 Закона). Предусмотрено, что энергообеспечение производственных и бытовых потребностей в заповедниках и особо охраняемых природных территориях других категорий, возобновляемые источники энергии выступают в качестве приоритетных источников энергоснабжения.

Вместе с тем реальных источников финансирования этой социально значимой задачи региональным Законом не предусмотрено. Краснодарские законодатели посчитали достаточным ограничиться ни к чему не обязывающей декларацией. В данном вопросе получается своего рода «замкнутый круг». В частности, в соответствии со ст. 11 Закона Краснодарского края юридические и физические лица – производители (пользователи) электрической и тепловой энергии, вырабатываемой с использованием возобновляемых источников энергии, а также юридические и физические лица, финансирующие деятельность по созданию установок по использованию возобновляемых источников энергии и

сооружений для производства энергии, вырабатываемой с их использованием, могут рассчитывать на предоставление льгот – на основании законодательства России. То есть, если буквально трактовать указанное положение, льготы могут предоставляться, а могут и не предоставляться. Но если все же льготы будут предоставлены, то только в случае закрепления их в законодательстве РФ, которое до настоящего времени не имеет федерального закона в сфере использования ВИЭ.

В отличие от России, где активное внедрение ВИЭ в энергетический сектор пока не представляется возможным в связи с отсутствием надлежащей юридической основы в этой сфере ¹, в документах Европейской комиссии по формированию и проведению общей энергетической политики Евросоюза в структуре энергопотребления стран-членов ВИЭ в общем потреблении ЕС должны составить не менее 20 % ². В Российской Федерации, богатой нефтью и газом, этот показатель фактически на порядок ниже.

Анализ зарубежного опыта показывает, что эффективным стимулом развития энергоснабжения с использованием ВИЭ является сбалансированное законодательное обеспечение, наличие реальной государственной, финансовой и политической поддержки. По мнению профессора Р. А. Амерханова³, темпы внедрения и коммерциализации возобновляемых источников энергии могут и должны быть существенно увеличены. Для этого он предлагает осуществить следующий комплекс мер: принять федеральный закон и программу, направленную на государственную поддержку и стимулирование развития ВИЭ;

¹ Амерханов Р. А., Камышанский В. П., Козюков Д. А., Цыганков Б. К. Указ. соч. С. 4.

² Седых С. В., Зарицкий Б. Е. Энергетическая политика ФРГ : монография. М. : Магистр; ИНФРА-М, 2015. С. 91.

³ Амерханов Р. А., Богдан А. В., Вербицкая С. В., Гарькавый К. А. Проектирование систем энергообеспечения : учебник / под ред. Р. А. Амерханова. 2-е изд., перераб., и доп. М. : Энергоатомиздат, 2010. С. 8.

обеспечить существенную финансовую поддержку, обеспечивающую стимулирование деятельности граждан и юридических лиц в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ; обеспечить государственные гарантии, направленные на привлечение инвестиций в развитие ВИЭ; организовать технопарки для использования возобновляемых источников энергии; подготовить высококвалифицированных специалистов в области применения возобновляемых источников энергии.

Весь вышеуказанный комплекс мер уже давно получил разрешение в странах с развитой рыночной экономикой Западной Европы и США.

В завершение отметим, что нет каких-либо особых проблем в поиске путей выработки комплекса мер по стимулированию деятельности по развитию энергоснабжения с применением объектов микрогенерации, работающих на использовании солнечной, ветровой энергии, энергии геотермальных вод и прочих возобновляемых источников энергии. Все эти меры уже есть в арсенале стран Европейского экономического сообщества: существует отработанное, выверенное законодательство, практика его применения и богатый арсенал стимулов и ограничений, позволяющий развить это направление до реального высокотехнологичного сектора экономики.

Принятая государственная энергетическая Стратегия Российской Федерации до 2030 г.¹ закрепляет необходимость формирования комплексного федерального и регионального законодательства по энергосбережению. В качестве основной цели указанной стратегии была обозначена цель максимально эффективного использования природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора в целом с целью устойчивого роста экономики и повышения качества жизни населения страны, а также оказания помощи в укреплении ее внешнеэкономических позиций.

¹ Энергетическая стратегия России до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

Задачи повышения энергоэффективности и энергосбережения следует рассматривать во взаимосвязи с иным отраслевым законодательством, в частности с экологическим правом. Так, важное значение в механизме обеспечения энергосбережения способно сыграть такое средство эколого-правового регулирования, как нормирование допустимого воздействия на окружающую среду. В свою очередь достаточно актуальным для экологического права является переход на новые принципы нормирования, которые будут направлены на стимулирование хозяйствующих субъектов к тому, чтобы они, в рамках своей деятельности, использовали наилучшие из существующих технологий. Однако процесс реализации Энергетической стратегии России до 2030 г. обозначил определенные проблемы в функционировании социально-правовых механизмов энергосбережения.

Законодательство в области энергосбережения и эффективного использования электроэнергии представляется достаточно сложной системой российского права. Базовым федеральным законом в регулировании данных вопросов в настоящее время является Федеральный Закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее Закон об энергосбережении).

При этом следует отметить, что законодательство в сфере энергосбережения, а соответственно, и социально-правовых механизмах его обеспечения является комплексным и межотраслевым. Это обстоятельство предполагает необходимость анализа межотраслевых связей и недостатков социально-правовых механизмов в сфере энергосбережения.

¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ; ред. от 03.08.2018 // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

По мнению В. Ф. Яковлева правовое регулирование энергоснабжения и энергосбережения включает в себя как элементы общего, так и элементы специального законодательства¹. Правовое регулирование данных отношений в указанной сфере осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации, муниципальном и даже локальном. В последнее время увеличилось количество региональных, муниципальных и локальных актов, что связывается с реализацией проектов государственно-частного партнерства в сфере энергоснабжения и энергосбережения. И, соответственно, одной из тенденций развития законодательства является взаимодействие его норм в области государственно-частного партнерства.

При этом следует обратить внимание на некоторые тенденции, отмеченные в юридической литературе в отношении проблем эффективности энергетического законодательства. Подчеркивая необходимость изменений главы 30 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее ГК РФ) «Энергоснабжение» предлагается учесть то обстоятельство, что в настоящее время сфера энергоснабжения регулируется в большей степени не нормами ГК РФ, а ведомственными нормативными актами. Это обстоятельство служит определенной нормативной основой для появления в обществе социальных конфликтов³.

В качестве одного из основных социально-правовых механизмов обеспечения энергосбережения выступает техническое регулирование. Речь идет о технических

¹ Яковлев В. Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Теория и практика энергетического права : материалы Междунар. конф. М., 2008. С. 42.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; ред. от 31.01.2016 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Камышанский В. П., Серебрякова С. А. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии // Власть Закона. 2017. № 2. С. 202.

регламентах, которые должны быть направлены исключительно на достижение определенных законодательством целей. Формами такого регулирования служат Национальные стандарты РФ ГОСТ, которые при этом должны в полной мере соответствовать международным договорам и соглашениям, определяющим стандарты эффективного использования энергии и сбережения ресурсов. Это связано прежде всего с тем, что национальное законодательство определяется большим количеством международных обязательств как нашей страны, так и зарубежных стран между собой в сфере энергосбережения.

В настоящее время наблюдается непрекращающийся рост спроса на энергетические ресурсы, при этом особое внимание концентрируется на экологически безопасных технологиях, а также грамотном потреблении энергии и сбережению невозобновляемых энергетических ресурсов с учетом интересов будущих поколений. Указанные основополагающие положения являются базисом, на котором основываются все международные договора и соглашения в сфере энергоснабжения и энергосбережения, а также внутреннее законодательство передовых, в сфере энергосбережения, стран мира. В частности, в Евросоюзе, начиная с 2015 г., введена практика строительство домов с максимально низким уровнем потребления электроэнергии, которые связаны с внедрением новых технологий с составляют порядка 30 % по сравнению со стандартным¹.

Следует отметить, что социально-правовые нормы в сфере энергосбережения в настоящее время в Российской Федерации предусматривают поэтапную реализацию целого комплекса норм. Об этом свидетельствует как и само время действия Энергетической стратегии России до 2030 года, так и большое количество ведомственных актов, принимаемых с

¹ Шаблова Е. Г. Правовое обеспечение политики в области энергосбережения: отечественный и зарубежный опыт // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 80.

целью ее реализации, при этом они нередко носят межотраслевой характер. Очень важно учитывать тот факт, что правовые нормы в сфере энергосбережения затрагивают интересы как всех субъектов экономической деятельности, так и интересы публичных образований и отдельных граждан. Законодательством Российской Федерации в полной мере должен соблюдаться баланс публично-правового и частноправового регулирования.

Таким образом, отношения, которые возникают между различными субъектами в связи с реализацией положения касательно обеспечения энергетической эффективности и энергосбережения требуют договорного регулирования. В настоящее время в зарубежных странах уже активно развивается бизнес в сфере оказания услуг энергосберегающими компаниями, что является возможным исключительно в рамках договорного регулирования. В рамках действующего законодательства на него распространяет свое действие положение главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг. Но в отечественной правоприменительной практике в настоящее время отсутствует достаточный договорной опыт регулирования отношений в сфере энергосбережения, которые, как правило, регулируются соглашениями в сфере энергосервисной деятельности. Само использование подобных договоров имеет небольшую историю.

Многими учеными критически оцениваются те или иные спорные и недостаточно урегулированные нормами права положения в сфере энергосбережения, которые возникают в правоприменительной практике. В частности, И. А. Игнатьева, проводя анализ практики применения законодательства об энергосбережении, связанной с внедрением приборов учета энергетических ресурсов и нежеланием, а также отсутствием заинтересованности внедрения таковых со стороны снабжающих организаций и проведя соответствующее исследование приходит к выводу,

что для успешного и однозначного разрешения вопросов в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности является необходимым систематизация механизмов реализации государственной политики в данной области¹.

Отмечая недостатки действующего законодательства, следует провести оценку целесообразности наличия в Законе об энергосбережении фактически противоречащих между собой положений, а именно, касательно правил снабжения энергетическими ресурсами со стороны организаций и введением в эксплуатацию приборов учета. В качестве выхода из сложившейся ситуации И. А. Игнатьева видит в учете законодателем вопросов, которые возникают в правоприменительной практике. Итогом данной работы должно стать четкое разграничение компетенции по энергоснабжению и по установке и вводу в эксплуатацию приборов учета энергетических ресурсов. И это только одна из достаточно большого спектра проблем в сфере социально-правовых механизмов обеспечения энергосбережения.

Рассматривая недостатки и дискуссионные вопросы, мы не можем не поднять вопрос о предмете энергосервисного договора и возложения риска за недостижение намеченного результата экономии электроэнергии на контрагентов. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами, под предметом энергосервисного договора следует понимать осуществление исполнителем определенных действий, которые направлены на энергосбережение и повышение энергетической эффективности. Соответственно, положение о величине экономии энергетических ресурсов включается в указанный договор. Считаем, что в соответствии с энергосервисным договором риск недостижения намеченного результата экономии электроэнергии должен

¹ Игнатьева И. А. Некоторые вопросы практики применения законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности // Закон. 2015. № 1. С. 66.

возлагаться на исполнителя, то есть на энергосервисную компанию.

В целом, из-за достаточно слабого правового регулирования цивилистических проблем, имеющих непосредственное отношение к социально-правовым механизмам обеспечения энергосбережения, указанная сфера должна представлять из себя сферу повышенного интереса как со стороны ученых-юристов, так и со стороны законодателя.

Вместе с тем, уже действующее законодательство предусматривает в качестве принципов правового регулирования меры стимулирующего характера, которые бы подталкивали субъекта к энергосбережению и организации энергетического производства. Но при этом, следует подчеркнуть, что эти меры не должны опираться исключительно на санкции, за невыполнение тех или иных положений. Дело в том, что не всегда санкциями можно удержать субъекта от совершения тех или иных противоправных действий или подтолкнуть к наилучшему исполнению обязательств. В этой связи необходимо развивать научные исследования непосредственно в сфере разработки правовых мер стимулирующего характера, а также норм поощрительного характера. Так, может быть использован опыт зарубежных стран, среди которого мы можем обозначить налоговые льготы и иные меры налогового стимулирования и налоговых вычетов, ускоренный режим амортизации для энергоэффективных производств, которые, как раз-таки, и будут являться стимулирующими мерами развития энергосберегающих технологий в полном смысле данного понятия.

Рассматривая особенности социальных механизмов обеспечения энергосбережения следует учитывать объективную необходимость интеграции природоресурсного и энергетического законодательства, а также создания дополнительных механизмов социально-правового

обеспечения энергосбережения. Возьмем, к примеру, предложение М. И. Васильевой, которая предлагает законодательно ввести понятие «природных энергетических ресурсов», которое бы в полной мере было способно отразить современные тенденции правового регулирования энергетических и природоресурсных отношений, а так же обеспечить унифицированную терминологию в обеих отраслях законодательства. В качестве природных энергетических ресурсов М. И. Васильева считает возможным понимать вид природных ресурсов как компонентов окружающей среды в естественном состоянии, которые используются либо могут быть использованы в качестве источника получения энергии¹. Считаем, что данное предложение вполне заслуживает внимания.

Так же, касаясь вопроса совершенствования как социальных, так и правовых механизмов энергосбережения, необходимо обратить внимание на то, что промышленно развитые страны обогнали Российскую Федерацию во внедрении энергоэффективных технологий и обеспечении энергосбережения. В связи с этим требуется рассмотреть возможную рецепцию не только каких-то технических средств и производств, а прежде всего, норм права, которые позволят реализовать социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения и будут способствовать дальнейшему развитию данных отношений.

В настоящее время энергосбережение является одним из основных направлений государственной политики и, соответственно, энергосервисные формы договорного сотрудничества представляют собой активно развивающийся вид предпринимательской деятельности, который подлежит отдельному правовому исследованию в силу его относительной новизны и особой социальной

¹ Васильева М. И. Природоресурсовые факторы энергетики в российском законодательстве. // Энергетическое право. 2010. № 1. С. 31.

значимости для экономики. Это может быть отнесено как к правовому регулированию статуса сторон данного соглашения, так и к самим источникам права, которыми данный договор регламентируется.

Таким образом, в настоящее время нуждается в переосмыслении само место социально-правовых норм в сфере энергоснабжения и энергосбережения в системе всего института энергетического законодательства. Безусловно, следует согласиться с позицией В. С. Белых, отмечающего, что сам путь развития и становления энергетического законодательства должен проходить по пути консолидации и кодификации действующих актов¹. Считаем вполне допустимым принятие в дальнейшем в Российской Федерации Энергетического кодекса, который бы в полной мере регулировал вопросы, связанные с энергоснабжением, энергосбережением, развитием и совершенствованием целостной системы социально-правовых норм, регулирующих отношения в сфере производства, передачи, снабжения и потребления электрической энергии.

Выделенные нами проблемы правового регулирования отношений энергоснабжения, социально-правовых механизмов обеспечения энергосбережения не являются исчерпывающими. Они нуждаются в дальнейших глубоких дополнительных исследованиях, в том числе посредством тщательного изучения уже накопленного зарубежного опыта, практики применения, а также развивающихся интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Развитие в нашей стране энергосберегающей политики отвечает общемировым тенденциям.

¹ Белых В. С. Экономико-правовые основы энергосбережения (региональный аспект) // Энергетическое право. 2011. № 2. С. 36.

Контрольные вопросы

1. Энергоснабжение и энергосбережение как социальный феномен.
2. Источники гражданско-правового регулирования энергоснабжения и энергосбережения.
3. Энергосбережение как вид социального предпринимательства.

ТЕМА 2. ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ. ОБЩАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Обеспечение бесперебойного, надежного оборота энергии в настоящее время является важнейшей задачей современного правового регулирования, поскольку ни одна отрасль экономики не может обойтись без энергетических ресурсов.

Основным договором, обеспечивающим снабжение потребителей энергией через присоединенную сеть, является договор энергоснабжения. В соответствии с п. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под договором энергоснабжения понимается договор, по которому энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Несмотря на то, что законодатель отнес договор энергоснабжения к видам договора купли-продажи, расположив § 6, посвященный энергоснабжению, в главе 30 ГК РФ, в науке имеют место споры относительно места данного договора в системе гражданско-правовых договоров. Отсутствие единства взглядов по данному вопросу связано со специфичностью предмета рассматриваемого договора (энергии), что не позволяет в полной мере отнести договор энергоснабжения к какому-либо «стандартному» виду гражданско-правовых договоров и способствует возникновению мнения о его самостоятельности¹. В то же

¹ См., например: Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 7; Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 277.

время для договора на снабжение энергией характерны некоторые признаки других договоров, что побуждает некоторых авторов к отождествлению его с другими гражданско-правовыми договорами, в частности, с договорами подряда¹, возмездного оказания услуг², поставки³.

Наиболее обоснованной представляется позиция о причислении договора энергоснабжения к самостоятельному виду договора купли-продажи⁴, которая воспринята законодателем. В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). По своей юридической природе договор энергоснабжения полностью подпадает под определение договора купли-продажи, данное в ГК РФ. В то же время, поскольку товаром в данном случае является энергия, обладающая особыми свойствами, договор энергоснабжения имеет свою специфику, отличающую его от других видов купли-продажи. Так, договор энергоснабжения нельзя считать договором поставки, поскольку квалифицирующим признаком, позволяющим выделить договор поставки в отдельный вид договора купли-продажи, является способ исполнения обязательства, а не особые свойства товара.

¹ Агарков М. М. Подряд. М. : Право и Жизнь. 1924. С. 13–14.

² Свирков С. А. К вопросу о праве собственности на электроэнергию // LexRussica. 2012. № 6. С. 8–10.

³ Сейнаров Б. М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. М., 1971. С. 18–19.

⁴ См., например: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2011. С. 139; Жанэ А. Д. Договор энергоснабжения в условиях реформирования электроэнергетики // Законодательство и экономика. 2005. № 8. С. 54; Осипчук Е. Л. Договор энергоснабжения в свете нового законодательства об электроэнергетике // Юрист. 2003. № 8. С. 28.

Значительные трудности в процессе отграничения договора энергоснабжения от других гражданско-правовых договоров обусловлены еще и тем, что специальными правовыми нормами допускается заключение договоров поставки и возмездного оказания услуг, связанных со снабжением электрической и тепловой энергией¹.

В соответствии с п. 27 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442² (далее – Основные положения), электрическая энергия (мощность) реализуется на розничных рынках на основании договора энергоснабжения и договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности). В п. 28 Основных положений дается определение договора энергоснабжения, отличное от определения, данного в ГК РФ. Согласно этому определению по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель (покупатель) обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги. Использование таких терминов, как «поставщик», «услуги», «поставка», «покупатель», вводит существенную путаницу и создает определенные препятствия для отграничения договора

¹ При рассмотрении договора энергоснабжения мы исходим из того, что его предметом может являться электрическая или тепловая энергия. Подробнее см.: Витрянский В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Статут, 2001. С. 158.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 3008.

энергоснабжения от других договоров, для которых характерны названные термины.

Из Основных положений следует, что договор энергоснабжения отличается от договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) тем, что в рамках первой договорной конструкции гарантирующий поставщик обязуется не только осуществлять продажу электрической энергии (мощности), но и самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям. В свою очередь при заключении договора купли-продажи (поставки) электроэнергии (мощности) потребитель должен самостоятельно заключить договор возмездного оказания услуг в целях обеспечения передачи ему электрической энергии.

А. Д. Жанэ критикует сложившуюся ситуацию, считая, что возможность регулирования отношений по возмездному снабжению электроэнергией через присоединенную сеть договорами купли-продажи и поставки представляется некорректной, приводит к путанице, затрудняет однозначную квалификацию регулируемых отношений и применение к ним норм ГКРФ о соответствующих видах договоров¹, с чем нельзя не согласиться. Более удобным представляется использование одной договорной конструкции (договора энергоснабжения), допускающей возложение обязанности по организации и осуществлению оказания услуг по передаче энергии на любую из сторон.

В отношении передачи потребителям тепловой энергии имеет место аналогичная ситуация. Здесь также допускается заключение двух видов договоров – договора теплоснабжения и договора поставки тепловой энергии (мощности) и (или)

¹ Жанэ А. Д. Указ. соч. С. 54.

теплоносителя. Если между теплоснабжающей организацией и потребителем заключен договор теплоснабжения, то теплоснабжающая организация обязана самостоятельно обеспечить передачу энергии потребителю путем заключения с теплосетевой организацией договора возмездного оказания услуг¹.

Из приведенных положений следует, что выбор вида договора, заключаемого для передачи энергии потребителю, зависит от того, на какой из сторон лежит организационная обязанность по обеспечению передачи энергии. Если организационная обязанность по обеспечению передачи энергии лежит на энергоснабжающей организации², то отношения по снабжению энергией оформляются договором энергоснабжения. Если же на потребителе – договором поставки.

Полагаем, что здесь уместно применить классификацию обязанностей (и корреспондирующих им прав) сторон на основные (главные) и дополнительные (вспомогательные). Аналогией может служить приведенное С. В. Сарбашем деление действий, направленных на исполнение обязательства, на главные и вспомогательные. Под главными предлагается понимать собственно предоставление по обязательству, а под вспомогательными – действия, которые

¹ О теплоснабжении : федер. закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

² Понятие «энергоснабжающая организация» используется нами для обозначения стороны договора энергоснабжения в широком смысле как объединяющее любых субъектов энергетического рынка, деятельность которых связана со снабжением потребителей энергией (генерирующие компании, энергосбытовые организации, гарантирующих поставщиков). См., например: Осипчук Е. Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 86–88; Блинкова Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Монография. М. : Юрист, 2005. С. 192.

сами по себе не составляют предоставления или исполнения по обязательству, а содействуют его исполнению¹.

Так, основными или главными можно назвать такие обязанности сторон гражданско-правового обязательства, которые образуют суть правоотношения и направлены непосредственно на достижение цели обязательства, а дополнительными (вспомогательными) по отношению к первым – обязанности, которые обеспечивают надлежащее исполнение основных (главных) и без них не имеют смысла.

При этом основные права и обязанности определяют статус субъекта в обязательстве как управомоченной или обязанной стороны. Если сторона является носителем основного права, она является кредитором. Если исполняет основную обязанность – должником. В отличие от основных, дополнительные (вспомогательные) обязанности не влияют на смену статуса стороны и могут быть как у должника, так и у кредитора.

Применительно к рассматриваемому вопросу о выборе договорной конструкции (договор энергоснабжения или договор поставки энергии (мощности)) для оформления отношений по передаче энергии потребителю можно выделить следующее: такой выбор зависит от того, на ком лежит дополнительная обязанность по обеспечению оказания услуг по передаче энергии, в частности, по заключению необходимого договора с сетевой организацией – на должнике (энергоснабжающей организации) или кредиторе (потребителе). Отметим, что потребитель исполняет эту обязанность именно как кредитор, так как это необходимо для реализации его права на получение энергии и, соответственно, обеспечения исполнения основной обязанности энергоснабжающей организации.

Договор энергоснабжения является возмездным и двусторонним. Относительно содержания обязательства по

¹ См.: Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 92.

энергоснабжению, Р. А. Антощишен отмечает, что права и обязанности энергоснабжающей организации и абонента являются корреспондирующими. «В договоре энергоснабжения каждая из сторон приобретает права и одновременно несет обязанности по отношению к другой стороне, то, соответственно, при описании обязательственной стороны энергоснабжающей организации по отношению к абоненту автоматически будут отображаться права абонента по отношению к энергоснабжающей организации и наоборот»¹. При этом и энергоснабжающая организация, и абонент являются и должниками, и кредиторами в рамках отношений по энергоснабжению в смысле п. 2 ст. 308 ГК РФ.

Так, основной обязанностью энергоснабжающей организации как должника по договору энергоснабжения является подача абоненту через присоединенную сеть энергии в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 541 ГК РФ). Качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с обязательными правилами, или предусмотренным договором энергоснабжения (п. 1 ст. 542 ГК РФ).

Данной обязанности соответствует право абонента на получение энергии в соответствии с условиями договора энергоснабжения.

При рассмотрении обязанностей абонента необходимо учитывать следующее. Несмотря на то, что договор энергоснабжения обозначен законодателем как вид договора купли-продажи, у абонента отсутствует обязанность принять «товар» (энергию), что вызвано особыми свойствами энергии, отличающими ее от «обычных» товаров. Среди таких свойств энергии Б. М. Сейнаров называет невозможность зрительного обнаружения, невозможность накопления в

¹ Антощишен Р. А. Правоспособность участников договора энергоснабжения // Право и экономика. 2006. № 10. С. 35.

значительном объеме, ограниченность реализации полномочий права собственности (владения и распоряжения), практическое совпадение момента производства и потребления энергии как единого во времени процесса¹.

В соответствии с п. 1 ст. 543 ГК РФ абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией.

Б. М. Сейнаров объясняет возложение на потребителей обязанности по обеспечению исправности и безопасности энергетических сетей, энергоупотребляющих установок и приборов тем, что, как правило, они находятся в собственности потребителей. Автор также подчеркивает, что нарушение режима энергопотребления и необеспечение надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования «могут нанести серьезный урон интересам энергоснабжающей организации и потребителя»².

Однако обязанность по обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности энергетических сетей, а также приборов учета потребления энергии распространяется не на всех абонентов. ГК РФ освобождает от этой обязанности потребителя, которым является гражданин, использующий энергию для бытового потребления (п. 2 ст. 543 ГК РФ). Такое «ослабление» допущено законодателем с целью защиты потребителя-

¹ Сейнаров Б. М. Договор энергоснабжения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. С. 129.

² См.: Сейнаров Б. М. Договор энергоснабжения. С. 140.

гражданина как экономически более слабой стороны в договоре¹.

Энергоснабжающая организация имеет право осуществлять контроль над обеспечением надлежащего технического состояния энергоустановки абонента, его приборов и оборудования. Но в случае освобождения от этой обязанности гражданина, потребляющего энергию для удовлетворения своих бытовых нужд, обязанность обеспечения надлежащего технического состояния и безопасности энергетических сетей и приборов учета потребления энергии возлагается на энергоснабжающую организацию.

Полагаем, что перечисленные обязанности абонента являются так называемыми кредиторскими обязанностями, а не обязанностями должника, так как целью их исполнения является обеспечение возможности передачи энергии надлежащего качества в необходимом количестве. Абонент их исполняет как кредитор, помогая тем самым энергоснабжающей организации в исполнении обязательства. Наличие в содержании обязательства, возникающего из договора энергоснабжения, кредиторских обязанностей свидетельствует о его видовом своеобразии.

Обязанностью же абонента как должника является оплата фактически принятого количества энергии (аналогичная обязанности покупателя по оплате товара (ст. 486 ГК РФ)) в соответствии с данными учета энергии (ст. 544 ГК РФ) по установленным ценам (тарифам)².

¹ Матияшук С. В. Договор снабжения бытового потребителя электрической энергией: сущность и правовая природа // Законодательство и экономика. 2007. № 11. С. 32.

² Вопросы ценообразования в сфере энергоснабжения в основном регулируются Основами и Правилами, утверждаемыми постановлениями Правительства. До 1 января 2014 года такое регулирование осуществлялось общими в отношении электрической и тепловой энергии Основами ценообразования и Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в

Таким образом, в результате рассмотрения договора энергоснабжения можно прийти к следующим выводам. В связи со спецификой предмета договора в юридической науке многие вопросы, связанные с отношениями по правовому обеспечению передачи и потребления энергии являются дискуссионными. Использование в нормативных правовых актах неоднозначной терминологии, большое количество подзаконных нормативных актов, наличие пробелов в правовом регулировании обращения энергии, а также возможность оформления соответствующих отношений, помимо договора энергоснабжения, договором поставки существенно усложняет практику правоприменения.

Также следует иметь в виду, что содержание исследуемого обязательства является сложным и, помимо основных прав и обязанностей, оно включает в себя дополнительные (вспомогательные). К таким обязанностям можно отнести кредиторские обязанности абонента по обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдению установленного режима потребления энергии, по немедленному сообщению энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией, а также обязанность энергоснабжающей организации как должника по

Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 № 109. «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации». В настоящее время регулирование ценообразования в сфере энергоснабжения дифференцировано в отношении электрической и тепловой энергии. В сфере электроснабжения ценообразование регулируется Основами и Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», а в сфере теплоснабжения – Основами и Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения».

обеспечению оказания услуг по передаче энергии потребителю своими силами или посредством заключения договора с сетевой организацией.

Аналогичная обязанность потребителя по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) или поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя является его кредиторской обязанностью. В то же время полагаем, что возложение подобной обязанности на ту или другую сторону не является достаточным основанием для применения другой правовой конструкции (другого вида договора купли-продажи).

Договор теплоснабжения. Не менее востребованным на сегодняшний день является договор теплоснабжения. Правовая природа договора теплоснабжения долгое время вызывала научные дискуссии, объяснимые отсутствием его нормативного закрепления, и широко обсуждалась в юридической литературе¹. Теперь в силу п. 1 ст. 548 ГК РФ договор теплоснабжения должен регулироваться в качестве разновидности купли-продажи. При этом нормы § 6 гл. 30 ГК РФ к договору теплоснабжения применяются, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами. Следовательно, договор теплоснабжения получил нормативное регулирование в качестве самостоятельной разновидности купли-продажи, а не как подвид договора энергоснабжения.

В то же время следует отметить, что совокупность договоров на рынках тепловой энергии, так и не сложилась в стройную и логичную систему. Так, разделение субъектов теплоэнергетики России по видам деятельности (генерация, передача энергии) обусловило особый состав участников отношений в сфере теплоснабжения и привело к

¹ Блинкова Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть : теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации. Монография. М., 2005. С. 48.

формированию целой системы договоров, опосредующих отношения по снабжению потребителей тепловой энергией, многие из которых были заимствованы из зарубежного права.

Речь идет прежде всего о договоре на подключение к системе теплоснабжения, договоре теплоснабжения и договоре оказания услуг по передаче тепловой энергии, которые пришли на смену договору энергоснабжения¹. В этой связи можно говорить о том, что подобная система договоров в указанной области находится в стадии становления. В указанной системе можно выделить две группы договоров: договоры, обеспечивающие управление системой теплоснабжения, и договоры, регламентирующие отношения между теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями и потребителями тепловой энергии.

К договорам, обеспечивающим управление системой теплоснабжения, относятся:

- соглашение об управлении системой теплоснабжения;
- договор оказания услуг коммерческого учета.

Договорами, регламентирующими отношения между теплоснабжающими организациями, теплосетевыми организациями и потребителями тепловой энергии, являются:

- договор на технологическое присоединение к системе теплоснабжения;
- договор поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя;
- договор оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя;
- договор оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности;
- договор теплоснабжения;
- договор поставки горячей воды.

¹ Матияшук С. В. Правовое регулирование отношений по передаче тепловой энергии: необходимые изменения в законодательстве и судебной практике // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 23–26.

В тоже время договор теплоснабжения имеет свои собственные признаки и характерные черты, позволяющие отличить его от договора на подключение к системе теплоснабжения и договора оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Легальное определение понятия договора теплоснабжения дано в ст. 15 ФЗ «О теплоснабжении». Согласно этому закону потребители тепловой энергии приобретают тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель у теплоснабжающей организации по договору теплоснабжения.

В п. 20 Правил договор теплоснабжения определяется по конструкции купли-продажи: по договору теплоснабжения теплоснабжающая организация обязуется поставить тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель, а потребитель тепловой энергии обязан принять и оплатить тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель, соблюдая режим потребления тепловой энергии¹. Определяя понятие ресурсоснабжающей организации, Правила характеризуют ее деятельность как продажу коммунальных ресурсов. Поэтому в настоящее время, на наш взгляд, уже нет оснований для споров о сущности договорных отношений по теплоснабжению, однако имеется необходимость изучения специфики их договорного регулирования.

Учитывая правовую природу договора теплоснабжения как разновидности договора купли-продажи можно предложить следующее его определение. ***По договору теплоснабжения*** теплоснабжающая организация обязуется передавать в собственность тепловую энергию потребителю через присоединенную сеть, а потребитель обязуется оплачивать полученную тепловую энергию, а также обеспечивать соблюдение согласованного в договоре режима потребления и

¹ Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 808; в ред. от 04.02.2017 № 139 // СЗ РФ. 2012. № 34. Ст. 4734; 2017. № 8. Ст. 1230.

надлежащую эксплуатацию соответствующих технических устройств приема энергии.

Предлагаемое выше определение позволяет более детально рассмотреть квалифицирующие данный договор признаки.

Как известно, договор купли-продажи опосредует отношения по передаче в собственность вещей (товаров). Он считается заключенным, если согласовано условие о товаре, а товаром по договору купли-продажи согласно ст. 455 ГК РФ могут быть вещи разной степени оборотоспособности.

При сравнении договора снабжения товарами через присоединенную сеть и купли-продажи можно установить, что их «сходство заключается в том, что договоры опосредуют отношения по переходу имущества от одной организации к другой на возмездных началах, то есть существует акт обмена. Как по договору купли-продажи, так и по договору снабжения товарами через присоединенную сеть происходит передача одной стороной другой товара в определенном количестве за плату»¹.

Товар для целей купли-продажи – это вещь, которая является объектом права собственности продавца, затем становится предметом исполнения по обязательству продажи (передачи в собственность) покупателю, а затем объектом права собственности покупателя, то есть объектом его правомочий владения, пользования и распоряжения.

По мнению О.А. Халабуденко, «не имеет ценности присвоенный материальный ресурс, если он не обладает должной юридической формой»². То есть когда материальный ресурс присвоен не в качестве объекта правомочий, а фактически. Юридической формой существования социальных благ служит категория объекта. Именно «объект права» является той гражданско-правовой формой,

¹ Головкина Д. В. Понятие договора теплоснабжения и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 86.

² Халабуденко О. А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право. Кишинев, 2011. С. 11, 12.

посредством которой обеспечивается правовое состояние присвоенности социальных благ в сфере их имущественного оборота. Именно это правовое состояние делает возможным обособление социального блага для целей его гражданского оборота – отчуждения одним и присвоения другим.

Признание договора теплоснабжения куплей-продажей приводит к необходимости признать вещно-правовую природу предмета, о передаче которого договариваются продавец и покупатель. Долгое время договор теплоснабжения рассматривали как разновидность энергоснабжения. Это привело к тому, что и ученые, и законодатель пошли по пути признания тепла энергией, считая, что именно тепловая энергия подлежит передаче по договору. Однако общим в договорном регулировании снабжения электричеством и теплом является только способ передачи – через присоединенную сеть. Сами же сети или совокупность устройств, предназначенных для передачи электроэнергии и теплоносителя от источников их производства до потребляющих установок, принципиально различаются, впрочем, точно так же различаются и процессы их производства и транспортировки (передачи).

Определение правовой природы и понятия того или иного объекта права имеет первостепенное значение с точки зрения отнесения его к существующим группам объектов права. Практическое значение такого отнесения заключается в установлении для каждой из групп определенного правового режима, в первую очередь определяющего порядок закрепления прав на них и условий их оборотоспособности. Как справедливо отмечается в научной доктрине, «правовая квалификация существующих явлений представляет собой взгляд на явления материального мира через призму правовой

методологии»¹. Целесообразность такого подхода к классификации объектов права трудно переоценить.

Социальные блага из состава имущества неоднородны, но, несмотря на их неисчислимое фактическое многообразие, в юридическом плане все объекты гражданских прав систематизированы как вещи, иное телесное имущество, требования и долги по обязательствам. И в зависимости от того, в состав какого имущества может быть отнесено то или иное социальное благо, они могут становиться объектами вещных и обязательственных прав².

Товар для целей его продажи является объектом вещного права, следовательно, по законам логики товар – это вещь, поскольку только она может быть объектом вещных прав. Вместе с тем вещи в гражданском праве подразделяются на потребляемые и непотребляемые, при этом потребляемые вещи могут быть предназначены для однократного потребления. Понятие «потребление» образовано для характеристики процессов использования или расходования чего-либо для удовлетворения нужд и (или) потребностей.

Любое социальное благо, производимое в целях потребления, должно иметь доступную для этих целей форму. В литературе отмечено, что «возможность вовлечения в экономический оборот такой продукции, как не заключенная в емкости тепловая энергия, представилась только с появлением технических устройств для ее производства, транспортировки и потребления»³.

Вместе с тем вырабатываемой для теплоснабжения продукцией является не тепловая энергия, а теплоноситель.

¹ Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. Монография. М., 2013. С. 78; Алексеев С. С. Восхождение к праву : поиски и решения. М., 2001. С. 79.

² Чеговадзе Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России : опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 81.

³ Головкина Д. В. Указ. соч. С. 89.

Передача теплоносителя происходит посредством его «заклучения» в емкости трубопроводов определенного сечения. Тепловая энергия не передается, а исходит от заключенного в емкости теплоносителя. Именно теплоноситель подлежит передаче в количестве, обусловленном такими его параметрами, как температура и давление. Однако не сам по себе полезен потребителю теплоноситель – человеку полезен и требуется производимый им тепловой эффект.

Показатель количества и качества теплоносителя имеет значение лишь с точки зрения того, какой тепловой эффект он способен произвести, поступив в теплопроводящие сети. Поэтому договор теплоснабжения, заключаемый для обогрева помещений, регулирует передачу теплоносителя, который выступает средством, обеспечивающим потребление тепловой энергии.

Тепловая энергия согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «О теплоснабжении» – это энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление). Однако потребителю передается не собственно тепловая энергия, а ее материальный носитель. Поэтому определение тепловой нагрузки через понятие тепловой энергии некорректно – за одну и ту же единицу времени при разных обстоятельствах схожие помещения могут принять и потребить принципиально разное количество тепловой энергии.

В п. 15 ст. 2 ФЗ «О теплоснабжении» режим потребления тепловой энергии определяется как процесс потребления тепловой энергии, теплоносителя с соблюдением потребителем тепловой энергии обязательных характеристик этого процесса в соответствии с нормативными правовыми актами, в том числе техническими регламентами, и условиями договора теплоснабжения.

Теплопотребляющие установки в п. 4 ст. 2 ФЗ «О теплоснабжении» определяются как устройство, предназначенное для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии. Будет точнее характеризовать их в качестве оборудования помещений, предназначенного для поступления и принятия теплоносителя. Именно теплоноситель в виде пара и (или) горячей воды обладает способностью «вырабатывать» тепловую энергию путем отдачи тепла в окружающее пространство. Поступление тепловой энергии обеспечивает термодинамический потенциал воды, нагретой до определенной температуры или доведенной до состояния пара. Тепловая энергия вырабатывается и поглощается в процессе использования теплоносителя способом непрерывного потребления производимого им эффекта отдачи тепла, в результате чего термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление) изменяются. Теплоноситель в каждый отдельный момент имеет определенные характеристики, которые можно измерить, как и рассчитать тепловую энергию путем исчисления разности термодинамических параметров в подающих и обратных трубопроводах.

В системах центрального теплоснабжения на коммерческих сечениях передается теплоноситель с определенными термодинамическими характеристиками, а юридически от одного собственника другому ... передаются такие специфические товары, как тепловая энергия и теплоносители с определенным термодинамическим потенциалом ¹. Теплоноситель является предметом потребления с целью извлечения заключенного в нем полезного эффекта. И потребителю важно такое состояние параметров теплоносителя, которые способны обеспечить преобразование заключенной в нем энергии в теплоту.

¹ Малафеев В. А. Еще раз о коммерческом учете тепловой энергии, или Что продается в системах теплоснабжения? // С.О.К. 2004. № 12. С. 7.

Учитывая указанные выше особенности оборота тепловой энергии правильнее было бы говорить, что договор теплоснабжения регулирует оборот теплоносителя как материального носителя, в котором заключен определенный объем (ресурс) тепловой энергии. Теплоснабжение будет качественным при определенном состоянии материального носителя, то есть когда он соответствует расчетным параметрам, необходимым для производства такого количества тепла, которое необходимо в каждом конкретном случае. Теплоноситель не отчуждается, но присваивается, – циркулируя по теплопроводам, он поступает во «владение» потребителя с целью «присвоения»¹ вырабатываемой тепловой энергии. Потребленная тепловая энергия уже не возвращается, а теплоноситель в измененном состоянии возвращается обратно.

Отметим, что конструкция договора энергоснабжения при буквальном понимании п. 1 ст. 539 ГК РФ не предусматривает перехода права собственности на энергию, традиционно предусмотренного в рамках договора купли-продажи. Вместе с тем законодательного противоречия в данном случае не наблюдается, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 454 ГК РФ к отдельным видам договора купли-продажи общие положения о договоре купли-продажи применяются только в том случае, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса об этих видах договоров.

Договор теплоснабжения регулирует отношения по продаже теплоносителя не с целью его отчуждения, как в обычной купле-продаже, а для извлечения его полезных свойств в виде тепловой энергии и ее потребления. При этом договор энергоснабжения законодатель отнес к разновидностям договора купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязуется передать вещь (товар) в собственность покупателю, а последний обязуется принять

¹ Чеговадзе Л. А. Договор о снабжении теплом или о продаже теплоносителя // Гражданское право. 2015. № 6. С. 11–14.

этот товар и уплатить за него установленную договором цену (п. 1 ст. 454 ГК РФ). Очевидно, что с учетом такой конструкции отечественный законодатель применяет к отношениям, возникающим по поводу энергии, правовой режим, установленный для вещей.

Независимо от того, кто является потребителем в договоре – субъект, использующий тепловую энергию для бытовых нужд, или субъект, использующий тепловую энергию в предпринимательских целях, отношения с теплоснабжающей организацией оформляются договором теплоснабжения, который является отдельным видом купли-продажи, непоименованным в ГК РФ.

Контрольные вопросы

1. Понятие, правовая природа и особенности договора энергоснабжения.
2. Договор электроснабжения.
3. Договор теплоснабжения.
4. Договор снабжения газом.
5. Договор снабжения нефтью и нефтепродуктами.

ТЕМА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Федеральным законом от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон об энергосбережении) была введена конструкция энергосервисного договора (контракта).

Энергосервисный договор представляет собой особую форму договора, направленного на экономию эксплуатационных расходов за счет повышения энергоэффективности и внедрения энергосберегающих технологий.

Отличительная особенность энергосервисного договора заключается в том, что затраты инвестора возмещаются за счет достигнутой экономии средств, получаемой после внедрения энергосберегающих технологий.

Заключение энергосервисных контрактов (договоров) становится важной частью современных энергосберегающих программ и энергоэффективных технологий, которые позволяют всем участникам гражданского оборота обеспечивать экономию энергии и тем самым способствовать развитию, как энергоэффективной экономики, так и энергетической отрасли в целом. В тоже время на практике доля заключения энергосервисных контрактов пока остается незначительной.

Энергосервисный договор опосредует действия специальных субъектов предпринимательской деятельности (энергосервисные компании) в сфере осуществления мероприятий, направленных на повышение эффективности

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711 (с послед. изм. и доп.).

использования любых видов энергоресурсов и энергосбережения.

Изучение юридической природы энергосервисного договора (контракта), который также известен как «перформансный контракт»¹, в отечественной юриспруденции было начато еще в конце прошлого века. В современном праве Европейского Союза (далее – ЕС) широкое распространение получила Директива об энергоэффективности, в которой энергетический перформанс-контракт понимается как соглашение между бенефициаром и поставщиком относительно мер по повышению энергетической эффективности. Этот договор проверяется и контролируется в течение всего срока его действия. Инвестиции оплачиваются пропорционально оговоренному в договоре уровню энергоэффективности или другому согласованному сторонами критерию². Однако, несмотря на то, что договорная модель перформанс контракта показала большую эффективность при решении проблем рационального использования энергетических ресурсов за рубежом, в российских условиях такие договоры на практике пока не получили широкого применения.

Тем не менее, в отечественном праве уже существуют нормы, регулирующие указанные отношения. Законодателем выработано и закреплено понятие энергосервисного договора как соглашения, предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком (ст. 2 ФЗ № 261-ФЗ).

¹ Energy Performance Contracting или перформанс-контракт (от англ. performance – исполнение) – договор на внедрение энергосберегающих технологий.

² Официальный сайт. – Режим доступа: URL: <http://epcplus.org/faqs/> (дата обращения: 05.08.2017).

Такое же понятие энергосервисного договора содержится в п. 1 ст. 108 ФЗ № 44-ФЗ¹.

При анализе правовой природы и содержания исследуемого договора, следует отметить некоторые различия между энергосервисным договором и энергосервисным контрактом. Являясь по сути одной правовой конструкцией, опосредующей одни и те же общественные отношения. Контракт на энергосервис заключается с особым заказчиком и опосредует отношения, связанные с удовлетворением государственных и муниципальных нужд. Как следствие, к энергосервисному контракту применяются нормы законодательства о контрактной системе закупок.

В виду отсутствия норм об энергосервисном договоре в ГК РФ, в науке гражданского права по вопросу об определении его места в системе гражданско-правовых договоров существует несколько точек зрения.

Некоторые ученые считают, что договор энергосервиса следует относить к числу договоров оказания услуг². Другие, отмечают специфические признаки данного договора, в том числе его предмет – действия или осуществление определенной деятельности, направленной на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов. Они считают, что есть все основания выделить данный договор в качестве отдельного, самостоятельного договорного вида, либо относить его к группе договоров, обеспечивающих экономию энергоресурсов³.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Шевченко Л. И. Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках // Современное право. 2017. № 2. С. 51.

³ Матияшук С. В. Использование интегративного подхода к регулированию отношений по передаче электрической и тепловой энергии

В целом можно отметить, что соотнесение энергосервисного договора с иными предусмотренными законодательством договорными конструкциями до настоящего времени пока не позволяет в полной мере квалифицировать его в качества самостоятельного договора, отличного от других поименованных в гражданском законодательстве договоров. Речь идет не только об обязательствах из договора возмездного оказания услуг, но также об обязательствах из договора подряда, договоров купли-продажи, поставки, договора управления многоквартирным домом, инвестиционного договора и даже договора совместной деятельности.

Четкая юридическая конструкция энергосервисного договора как самостоятельного вида договора, еще не сформировалась. Об этом свидетельствует дискуссия относительно его правовой природы и отсутствие понимания необходимости комплексного применении норм права относительно данного вида договорных отношений. Судебная практика также не характеризуется устойчивостью и стабильностью и не представляет собой однозначную позицию по данному вопросу, а отличается своей противоречивостью.

Сложность в определении правовой природы энергосервисного договора обусловлена тем, что, с одной стороны, законодательная формулировка «осуществление исполнителем действий» предполагает, что энергосервисный договор относится к договорам оказания услуг или выполнения работ. В тоже время сама сущность данного договора заключается в достижении определенного результата – уровня экономии от внедрения энергоэффективных мероприятий.

Таким образом, в исследуемых отношениях речь идет именно о результате, а не о совокупности действий по энергосбережению, поскольку сама по себе такая деятельность энергосервисной компании может и не принести нужного результата. Применительно к договору энергосервиса заказчик «платит» энергосервисной компании только за результат, а не за само действие, что само по себе указывает на спорность в понимании данного договора как разновидности договора оказания услуг, ибо услуга это объект, потребляемый в процессе ее предоставления, а не конечный результат.

Одновременно не исключена возможность на практике заключения смешанного договора, где предметом могут выступать как оказание услуг, связанных с обслуживанием, проектированием, приобретением, финансированием энергосберегающих мероприятий, так и действия, связанные с осуществлением работ по монтажу, пуско-наладке, эксплуатации, техобслуживанию и ремонту энергосберегающего оборудования. Однако если в предмет договора входит только выполнение работ по изоляции тепловых сетей, эти отношения регулируются простым договором подряда.

Если же предметом договора является достижение определенного результата в виде экономии энергоресурсов за счет выполнения работ по изоляции тепловых сетей, отношения регулируются энергосервисным договором. Так, в настоящее время распространена практика заключения так называемых энергосервисных договоров (контрактов) на оснащение приборами учета используемых энергетических ресурсов. Такие обязательства фактически связаны с поставкой товаров и не соответствуют правовой природе и сущности энергосервисных договоров (контрактов) как по своим условиям, так и по виду осуществляемых действий. Оснащение приборами учета не является мероприятием по энергосбережению и повышению энергетической

эффективности, а только направлено на повышение точности учета используемых энергетических ресурсов и изменение способа расчета за них.

Энергосервисный договор, как и любой гражданско-правовой договор обладает определенным набором признаков и характерных черт, совокупность которых позволяет отделить его от общей массы других договоров.

По своим юридическим характеристикам указанный договор является консенсуальным и взаимным, а по смыслу действующего законодательства об энергосбережении может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Энергосервисный договор является двусторонним, поскольку каждая из сторон этого договора (заказчик и исполнитель) несет взаимные права и обязанности в пользу другой стороны и считается должником другой стороны и одновременно ее кредитором.

Данный договор является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения между сторонами соглашения по всем существенным условиям, а момент вступления договора в силу не связывается с предварительным совершением определенных действий.

Договор энергосервиса может быть как возмездным, так и безвозмездным. Возмездный характер энергосервисного договора проявляется в том, что исполнитель за проведенные действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов, должен получить от заказчика встречное предоставление в виде вознаграждения.

Однако возмездность, как признак данного договора, имеет свои особенности. Так, не смотря на то, что размер вознаграждения определяется по соглашению сторон, законодатель также предлагает весьма привлекательный для заказчика способ его определения. Так размер вознаграждения исполнителя, как правило, определяется как часть средств, сэкономленных в результате проведения энергосберегающих

мероприятий. Следовательно, оплата по энергосервисному договору должна производиться только после внедрения мероприятий по энергосбережению и получения первых результатов. Например, если в результате установки нового оборудования, модернизации систем и т. п. не происходит запланированное по договору снижение объема потребления энергоресурсов, исполнитель не вправе претендовать на вознаграждение. Более того заказчик в данном случае вправе требовать возмещения понесенных им убытков.

Предметом энергосервисного договора является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком (ч. 1 ст. 19 Закона об энергосбережении). Тем самым фиксируется целевая направленность деятельности исполнителя. Однако детализация собственно набора совершаемых действий (внедрение эффективных энергосберегающих технологий, оборудования и устройств, изоляция трубопроводов, тепловая модернизация объектов и т. д.) и видов энергоресурсов заказчика законом не производится. Между тем, высокая востребованность такой «расшифровки» бесспорна. Ее бесспорность обусловлена практическими соображениями. В частности, она необходима для преодоления возможных в будущем интерпретационных споров. Она может косвенно осуществляться с помощью иных условий, обусловлена сохраняющейся дискуссионностью вопроса о месте энергосервисного договора в системе гражданско-правовых договоров (разновидность договора возмездного оказания услуг; самостоятельная договорная конструкция; смешанный договор, сочетающий элементы договоров возмездного оказания услуг и подряда; др.).

Таким образом, энергосервисный договор в современном гражданском праве представляет собой основной договорный механизм реализации задач по осуществлению энергосбережения. В широком смысле это особая форма

государственно-частного партнерства, которая направлена на создание новых и модернизацию старых инфраструктур недвижимых объектов и снижает эксплуатационные расходы. Одновременно правовое регулирование деятельности энергосервисных компаний на сегодня остается все еще не достаточно урегулированной, при почти полном отсутствии необходимых стимулов для развития данного вида социального предпринимательства.

Особенностью данного вида регулируемых общественных отношений является их особый объект – действия, направленные на достижение результата в виде экономии энергетических ресурсов от проведенных энергосберегающих действий.

Контрольные вопросы

1. Энергосервисный договор: понятие, правовое регулирование, элементы договора.
2. Содержание энергосервисного договора.
3. «Умный город» как энергосберегающая технология.

ТЕМА 4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Прежде всего необходимо определиться с тем, что следует понимать под понятием «возобновляемые источники энергии». Предполагается, что возобновляемые источники энергии используют «чистые» или «зеленые» энергетические ресурсы и технологии, которые производят малозначительные экологические загрязнения. В литературе одни авторы считают, что альтернативная энергия включает в себя все, что не основано на потреблении ископаемого топлива¹.

Другие авторы считают, что возобновляемая энергия подразумевает, что в производстве энергии используются возобновляемые источники энергии², которые постоянно пополняются за счет материнской природы, производя полезную энергию, которая не может быть использована быстрее, чем она потребляется. Эти источники энергии, создаваемые главным образом солнцем, светящимся на Земле, преобразуются в различные формы, такие как: солнечная радиация в энергию ветра или воды, которая распределяется по земле и атмосфере, геотермальное тепло Земли и растения в виде биомассы. Технологии возобновляемой энергии превращают эти виды топлива в пригодные для использования виды энергии, чаще всего электричество, но также тепло, химикаты или механическую энергию.

¹ Пономарева Д. В. Эволюция юрисдикции Суда ЕС в сфере энергетики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 147.

² Камышанский В. П., Чиришьян А. Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4. С. 194.

Представляется возможным привести следующую классификацию возобновляемых источников энергии.

Солнечная энергия как возобновляемый источник энергии. Это, пожалуй, самый оригинальный источник возобновляемой энергии, так как солнце дает нам тепло и свет. Существует два типа солнечной энергии: «пассивная» и «активная». Первая просто предлагает использовать положение, интенсивность и продолжительность солнечных лучей в течение дня, используя его для того чтобы нагреть наши дома или навести воздушные потоки конвекцией от одной комнаты к другим, без пользы дополнительной технологии для сохранения энергии. Второй тип солнечной энергии включает в себя использование механических и электрических технологий, таких как фотоэлектрические солнечные панели или солнечные тепловые панели, для захвата, преобразования и хранения энергии солнца либо в батареях, либо в резервуарах для горячей воды для последующего использования. Активные солнечные горячие системы водообеспечения используют насосы для того чтобы распределить всю нагретую воду вокруг.

Энергия ветра как возобновляемый источник энергии. Сила ветра используется в качестве возобновляемого источника энергии в течение многих сотен лет для передвижения парусных судов и ветряных мельниц. Однако в настоящее время ветроэнергетика включает в себя не одну или две ветряные мельницы, предназначенные для измельчения пшеницы и муки, а многие ветряные турбины, предназначенные для захвата большого количества энергии сразу, преобразования его в электричество и подачу его в подсобную сеть. Таким образом, современные ветряные мельницы превращают энергию ветра в электричество. Эти обширные скопления ветровых турбин называют «ветряные электростанции». В целом же ветроэнергетика – это чистая и возобновляемая технология, которая не выделяет загрязняющие вещества, выбросы или побочные продукты в

атмосферу во время эксплуатации, поскольку в ее производстве не участвуют химические процессы.

Гидроэнергия является еще одним возобновляемым энергетическим ресурсом, в котором энергия извлекается из энергии движущейся воды. Энергия солнца нагревает большие массы воды, такие как море, океаны и озера, превращая ее в водяной пар, который поднимается, образуя облака высоко в небе. Холодный воздух над облаками конденсирует этот водяной пар, который после этого падает назад к земле в виде дождя. Затем гидроэнергия уже используется как возобновляемый источник энергии. При этом гидроэнергия является особой технологией, которая в основном не производит загрязнения в окружающей природной среде.

Биомасса как возобновляемый источник энергии. Биомасса и биоэнергия – это термины, используемые для любого вида неископаемого топлива, который классифицируется как органический, биологический или сделанный из растительного вещества, и который может быть преобразован в полезный источник энергии. Биомасса считается жизненно важным ресурсом, который мы можем использовать на Земле до такой степени, чтобы его называли «биовозобновляемым ресурсом».

Производство энергии из биомассы включает в себя преобразование биологического материала или отходов в вещества, которые могут использоваться в качестве топлива для отопления, транспортировки или производства электроэнергии. Биомасса имеет много преимуществ в качестве биоэнергетического топлива, уменьшая количество отходов и эмиссий. Биомасса использует различные культуры, поддерживая фермеров, производя новые более чистые и возобновляемые альтернативы сырой нефти и обычному ископаемому топливу.

Но биомасса также имеет свои недостатки, биомасса только возобновляется до тех пор, пока она не потребляется

быстрее, чем может быть заменена. Твердое топливо биомассы имеет гораздо более низкое содержание энергии, чем ископаемое топливо, ископаемое топливо потребляется для производства биоэнергетического топлива, и большие объемы земли требуются для выращивания деревьев и культур, уменьшающих количество земли, доступной для сельского хозяйства и производства продовольствия.

Энергия океана как возобновляемый источник энергии.
В настоящее время океаны и моря нашей планеты предлагают много перспективных возобновляемых источников энергии. Например, приливная энергия включает в себя как захват кинетической энергии поступающих и исходящих приливов и отливов, так и захват потенциальной энергии, захваченной в локальных различиях между приливом и отливом. Приливы и отливы вызваны гравитационными силами Луны и солнца, которые изменяются в течение года из-за своих эллиптических орбит и, таким образом, вызывают подъем и падение океанов в непрерывном и предсказуемом цикле. Аналогично, в непрерывном волновом действии в океанах присутствует энергия.

По мере того, как ветер проходит над поверхностью океанов, часть кинетической энергии ветра передается в воду ниже, создавая волны. Сила волны преобразовывает периодическое движение up-and-down волн океанов в электричество путем устанавливать оборудование на поверхности океанов, которая захватывает произведенную движением волны энергию и преобразовывает ее в электрическую силу.

Таким образом, альтернативная энергия – это любая форма энергии, которая является альтернативой традиционному ископаемому топливу нефти, природного газа и угля. В свою очередь возобновляемые источники энергии – это формы альтернативной энергии, которые возобновляются естественными процессами Земли, такими как солнечный свет от солнца или ветер от воздуха, и поэтому являются

экологически чистыми. Возобновляемые источники энергии являются чистым, неисчерпаемым и локально доступным источником энергии, которая поддерживает баланс между энергией, потребляемой и новых потенциальных источников энергии¹.

Легальное определение рассматриваемого понятия дано в ст. 3 Закона об электроэнергетике, это «энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках»².

Указанный закон явился основополагающим законодательным актом для возобновляемых источников энергии. Увеличение количества объектов, использующих в качестве источников энергии возобновляемые является одним из направлений региональных и муниципальных программ в

¹ Новикова С. В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2018. С. 131.

² Об электроэнергетике : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. (п. 3 ст. 14) Данный федеральный закон заменил собой ранее действовавший Закон от 3 апреля 1996 г. 28-ФЗ «Об энергоснабжении», создав таким образом совершенно новый базис для развития законодательства в сфере энергетики и энергоснабжения. Безусловно, ряд положений Закона 1996 г. нашли свое отражение в ныне действующем нормативном правовом акте. Так, проведение энергетических обследований организаций, учет и государственный контроль существовали и ранее. Ряд положений были детализированы и изменены, в особенности это коснулось положений об энергосбережении, которые в Законе 1996 г. носили абстрактный характер. В принятом Законе 2009 г. появились достаточно продуманные требования по обеспечению энергетической эффективности зданий, строений и сооружений, положения, касающиеся повышения энергетической эффективности в жилищном фонде, и иные требования к осуществлению энергосберегающей деятельности (ст. 11–12).

Однако нельзя не отметить некоторую абстрактность ряда требований по повышению энергетической эффективности и энергосбережения. Так, принятый закон, как и действующее природоресурсное законодательство, декларирует содействие в осуществлении инвестиционной деятельности в области энергосбережения для тех организаций, которые используют технологии, имеющие высокую степень энергетической эффективности.

Государство выделяет перечень объектов и технологий высокой энергетической эффективности в зависимости от применяемых технологий и технических решений¹. Однако

¹ Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности : постановление Правительства РФ от 17.06.2015 № 600 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

как и в случаях с природопользователями государственная поддержка принимает вариативный характер, и, «ее наличие или отсутствие одинаково допустимо» с точки зрения законодателя, что не гарантирует качество механизма реализации закона¹.

Безусловно, для реализации Закона 2009 г. необходима его дальнейшая детализация в подзаконных нормативно – правовых актах. Несмотря на целый ряд подзаконных актов, принимаемых во исполнение Закона 2009 г., нельзя не отметить негативный характер таких действий: основной нормативный правовой акт государства в сфере энергоснабжения и энергосбережения превратился в документ, отсылающий к иным нормативным актам – в законе имеется более 15 отсылочных норм. Кроме того, Закон 2009 г. вносит многочисленные изменения в действующие федеральные законы и кодексы. Все это показывает, насколько значительным изменениям подвергается действующее законодательство в энергетической сфере.

Определение возобновляемых источников энергии нашло свое правовое закрепление в Федеральном законе 2003 г. «Об электроэнергетике»².

В соответствии с абз. 32 п. 1 ст. 23 ФЗ «Об электроэнергетике» определение направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности, в том числе с использованием возобновляемых источников энергии относится к компетенции Правительства РФ. Статья 21 ФЗ «Об электроэнергетике» определяет, что Правительство РФ должно поддерживать использование возобновляемых

¹ Игнатъева И. А. Правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: особенности и проблемы // Энергетическое право. 2011. № 1.

² Об электроэнергетике : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ; ред. от 30.03.2016 / СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1904.

источников энергии и стимулировать внедрение энергетически эффективных технологий в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

В соответствии с Указом Президента РФ¹ Правительству РФ вменялось в обязанность планировать бюджетные ассигнования, необходимые для поддержки и стимулирования реализации проектов использования возобновляемых источников энергии и экологически чистых производственных технологий.

Одной из острейших проблем всегда был рост цен (тарифов) на электрическую энергию. Сложившаяся система мониторинга позволяет своевременно реагировать на отклонения цены от показателей, определяемых прогнозом социально – экономического развития страны, а также принимать меры по устранению таких отклонений. Так, в начале 2010 г. в ряде муниципальных образований был зафиксирован значительный рост платежей граждан за коммунальные услуги. В соответствии с поручением Правительства РФ проведен мониторинг принятых решений по установлению тарифов и нормативов потребления коммунальных услуг на 2010 год с устранением фактов прироста более чем на 25 %. Министерству экономического развития РФ, Министерству регионального развития РФ, Министерству энергетики РФ было поручено разработать предложения по ценообразованию на возобновляемые источники энергии, а также региональные программы по производству возобновляемых источников энергии².

¹ О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики : указ Президента РФ от 04.06.2008. № 889// СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² О мониторинге цен на электрическую и тепловую энергию, в сфере деятельности организаций коммунального хозяйства : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 28.09.2011. № 364-СФ // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

Для изучения динамики потребления энергетических ресурсов по годам, объема продукции, производимой за год, выполняемых работ, оказываемых услуг, технологических процессов производится «сбор, обработка, систематизация, анализ и использование данных энергетических паспортов, составленных по результатам обязательных и добровольных энергетических обследований. Предусмотрены требования к систематизации и анализу данных энергетических паспортов, в том числе, по показателям использования вторичных энергетических ресурсов, альтернативных (местных) видов топлива и возобновляемых источников энергии»¹. Результаты анализа используются для подготовки рекомендаций по применению опыта энергосбережения и повышения энергоэффективности организаций.

Правительство вносит изменения в Правила оптового рынка электрической мощности, определяя механизм стимулирования использования возобновляемых источников энергии; существенные условия договоров купли-продажи (поставки) мощности в объеме производства электрической энергии на основе использования возобновляемых источников энергии и прочее².

При этом субъекты электроэнергетики обязаны предоставлять информацию по производству, передаче и сбыту электрической энергии, а именно, сведения о работе гидроэлектростанций и (или) иных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых

¹ Об утверждении Положения о требованиях, предъявляемых к сбору, обработке, систематизации, анализу и использованию данных энергетических паспортов, составленных по результатам обязательных и добровольных энергетических обследований»: постановление Правительства РФ от 25.01.2011. № 19// СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² План мероприятий по реализации Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2012. № 744–п// СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

источников энергии¹. Гидроэлектростанции, гидроаккумулирующие электрические станции и иные электростанции работающие на основе возобновляемых источников энергии, установленная генерируемая мощность которых составляет 100 МВт и выше, должны быть отображены на схемах территориального планирования РФ в области энергетики².

В 2013 г. Правительство РФ приняло Постановление, регулирующее механизм стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности (то есть механизм продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов, предусмотренный правилами оптового рынка). В этом постановлении подробно описывается методика определения доли затрат, компенсируемой за счет платы за мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, а также методика расчета составляющей цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, обеспечивающей возврат капитальных и эксплуатационных затрат.

Также перечисляются условия, определяющие вклад отдельных элементов оборудования (оборудования в сборе) и работ в степень локализации по генерирующему объекту, функционирующему на основе энергии ветра; на основе использования фотоэлектрического преобразования энергии солнца, с использованием технологии на основе

¹ Об утверждении перечня предоставляемой субъектами электроэнергетики информации, форм и порядка ее предоставления : приказ Министерства энергетики РФ от 23.07.2012. № 340// СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² Перечень видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования РФ в области энергетики : распоряжение Правительства РФ от 9.02.2012. № 162-р// СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

кристаллического кремния, либо с использованием тонкопленочной технологии; энергии потоков воды, за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях.

Подробно описываются Правила проведения конкурсных отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии¹. В порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, юридическим лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или на ином законном основании, предоставляются субсидии из федерального бюджета².

С целью надежного обеспечения страны топливно–энергетическими ресурсами Правительство РФ утвердило государственную Программу, которая предусматривает развитие использования возобновляемых источников энергии путем стимулирования производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе

¹ О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности : постановление Правительства РФ от 28.05.2013. № 449; в ред. постановлений Правительства РФ от 17.02.2014. № 116; от 10.11.2015. № 1210 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, юридическим лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или на ином законном основании : приказ Министерства энергетики РФ от 22.07.2013. - № 380 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

использования возобновляемых источников энергии; совершенствования технологического и экономического потенциала возобновляемых источников энергии в РФ. Срок реализации задач: 1 января 2013 г. – 31 декабря 2020 г. В ходе реализации Программы ожидается увеличение производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования энергии солнца, энергии ветра и энергии вод (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), до 2,5 % к 2020 г.; ввод установленной мощности генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью свыше 25 МВт), с 2014 по 2020 г. – 3972 МВт¹.

Кроме того в 2014 г. были разработаны первые решения по мерам поддержки генерирующих объектов возобновляемых источников энергии на розничном рынке, на котором работают все такие объекты мощностью до 5 МВт, и могут работать генерирующие объекты мощностью от 5 до 25 МВт. Принятое Постановление Правительства РФ определило основные правила и меры поддержки генерации на основе возобновляемых источников энергии на розничном рынке электроэнергии².

Установлены соответствующие индикаторы и условия для расчета долгосрочных тарифов на розничном рынке

¹ Об утверждении государственной программы РФ «Энергоэффективность и развитие энергетики»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014. № 321; в ред. постановлений Правительства РФ от 09.10.2015. № 1079; от 07.12.2015. № 1339 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии: постановление Правительства РФ от 23.01.2015. № 47 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

электроэнергии, благодаря чему расширен набор технологий генерации с трех (солнце, ветер и малые ГЭС) на оптовом рынке до шести (добавились биомасса, биогаз и свалочный газ). Одновременно с этим идет обсуждение условий и индикаторов для генерации на основе сжигания твердых бытовых отходов.

Эти меры поддержки распространяются только на генерацию до 5 МВт, которая не может продавать свою энергию нигде, кроме розничного рынка, а также на генераторы в интервале мощности от 5 до 25 МВт, которые приняли решение стать субъектами именно розничного рынка электроэнергии по своему усмотрению.

В соответствии с принятыми в рамках Закона об электроэнергетике решениями поддержка генерирующих объектов возобновляемых источников энергии на розничном рынке будет осуществляться за счет обязательной покупки производимой ими электрической энергии сетевыми организациями для компенсации своих технологических потерь. Предельный индикатор доли таких потерь, компенсируемых за счет возобновляемой энергии, был установлен на уровне 5 %.

Покупка энергии сетевыми организациями будет осуществляться по повышенному тарифу, утверждаемому соответствующим подразделением местного органа власти, отвечающим за тарифное регулирование в регионе. Иногда такие органы называются «региональная энергетическая комиссия», иногда «департамент тарифной политики». Эти тарифные органы в регионах будут утверждать тарифы для покупки электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии у генераторов на розничном рынке на основе представленных органу доказанных капитальных и эксплуатационных затрат по проекту генерирующего объекта.

Как и на оптовом рынке, здесь установлены предельные значения таких затрат, чтобы отсесть наиболее дорогие или

неэффективные проекты генерации. Эти органы будут утверждать долгосрочные тарифные индикаторы, на основе которых ежегодно будут утверждаться тарифы для генерации. Достоинством именно такой схемы: «долгосрочные тарифные индикаторы» – «ежегодные тарифы» является возможность корректировки самих долгосрочных индикаторов в случае существенного изменения экономических условий в регионе или в стране.

В отличие от механизма поддержки возобновляемых источников энергии на оптовом рынке, на котором дополнительная финансовая нагрузка на поддержку возобновляемых источников энергии распределяется между всеми участниками рынка – покупателями энергии пропорционально объемам покупки, дополнительные затраты на генерацию на розничном рынке будут компенсироваться не всеми потребителями, а только местными в пределах своего региона. В ситуации сохранения предельных индикаторов тарифов для конечных потребителей необходимость выделения повышенных затрат на поддержку возобновляемых источников энергии через тариф для таких генераторов будет означать простой факт, что будет осуществляться перераспределение всех средств в общем котле энергетиков в регионе в пользу генераторов возобновляемых источников энергии. Значит, кто-то другой должен будет получить меньше при сохранении общего размера котла средств в неизменном объеме.

Скорее всего, решения будут находиться за счет инвестиционных программ сетевых и распределительных компаний в регионах, которые должны будут либо рационализировать свои программы, либо просто отказаться от части инвестиционных обязательств. Это означает, что региональные власти должны осознанно принимать решение о строительстве каждого генерирующего объекта и о социальной приемлемости дополнительных затрат на него, которые войдут в тариф конечных потребителей региона.

Поэтому обязательным условием реализации подобных проектов и их поддержки на розничном рынке является их включение в региональные программы размещения объектов генерации электроэнергии.

Постановлением Правительства РФ уточняется, что критерием, устанавливающим генерирующий объект с государственной поддержкой, является работа исключительно на основе возобновляемых источников или их комбинированного использования¹. Данное постановление претерпевает изменения и в окончательной редакции вступает в силу в 2014 г.² Во исполнение этого нормативного акта утверждены критерии и индикаторы для субсидий в целях присоединения генерирующих объектов на основе ВИЭ с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт³.

¹ О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии : постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426; в ред. постановлений Правительства РФ от 05.02.2010 № 58; от 28.05.2013 № 449; от 17.02.2014 № 116 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам квалификации генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, и признании утратившим силу подпункта "б" пункта 1 изменений, которые вносятся в акты Правительства РФ по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 : постановление Правительства РФ от 17.02.2014. № 116 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

³ Об утверждении критериев для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или на ином законном основании : постановление Правительства РФ от 20.10.2010. № 850 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

В настоящее время первые компании уже получили такую компенсацию из бюджета страны.

Данные положения закрепляются в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России»¹. Статья 3 названного Закона конституировала набор источников энергии, относящихся к возобновляемым.

Следует отметить, что самая первая версия проекта Закона содержала оба базовых подхода к поддержке возобновляемых источников энергии, составляющих основу аналогичного закона Германии: 1) обязательство покупки энергии на основе возобновляемых источников энергии сетевыми организациями; 2) установление государством в законе фиксированных тарифов на покупку такой энергии.

Однако первая идея была в дальнейшем разработчиками ограничена до объемов такого обязательства, не превышающего величины технологических потерь на основе действующего по требованиям Закона «Об электроэнергетике» такого же ограничения возможностей сетевых организаций в России на покупку и продажу энергии. Вторая идея трансформировалась в схему фиксированной надбавки к рыночной цене энергии. Инициатива в использовании схемы с фиксированной надбавкой к рыночной цене, а не фиксированного тарифа на электроэнергию

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России: федер. закон от 04.11.2007. № 250-ФЗ; в ред. федеральных законов от 26.07.2010 № 187-ФЗ; от 07.02.2011 № 8-ФЗ; от 18.07.2011 № 242-ФЗ; от 06.12.2011 № 394-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

принадлежит А.Б. Чубайсу, и была озвучена на совещании в РАО «ЕЭС России» 16.02.2006.¹

В дальнейшем больших правок в законодательные основы поддержки ВИЭ в России не вносилось, кроме нового положения, предусматривающего возможность использования, помимо надбавки к цене, механизма платы за мощность.

Анализ современного российского законодательства позволяет выделить три основных направления энергосбережения:

– административные и экономические меры понуждения граждан и юридических лиц к сокращению объема потребления электрической энергии вне зависимости от степени удовлетворения их реальных потребностей (введение явно заниженной социальной нормы потребления электрической энергии);

– стимулирование внедрения энергосберегающих технологий, позволяющих без ущерба для качества удовлетворения потребностей сокращать объем потребляемой энергии (снижение энергопотребления сложной бытовой техники, применение новых строительных и теплоизоляционных материалов в строительстве, светодиоды и пр.);

– замена углеводородных источников (газ, уголь, нефть, торф) на возобновляемые источники энергии, обеспечивающих генерацию электрической и тепловой энергии за счет энергии Солнца, ветра, геотермальных вод, энергии приливов и отливов, биоэнергии².

¹ Нормативно-техническое и правовое регулирование возобновляемых источников энергии в современных условиях : монография // Р. А. Амерханов [и др.]. Краснодар : КубГАУ, 2017. 104 с.

² Камышанский В. П. О некоторых тенденциях развития социально-правовых механизмов энергосбережения с использованием возобновляемых источников энергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и

Одним из способов энергосбережения является применение генерирующих установок, работающих на возобновляемых источниках энергии (энергия солнца, ветра, геотермальных вод, и т. д.).¹ Следует признать, что в техническом и технологическом плане эти задачи в значительной мере уже решены и получили свою реализацию в виде опытных энергоустановок, способных производить электрическую энергию и обеспечивать этой электроэнергией не только собственные нужды потребителя, но и обеспечивать ее излишки в присоединенную сеть.

Однако имеющееся техническое решение важной социальной проблемы пока не может получить широкой практическое применение без выработки реально действующего правового механизма, способного обеспечить объединение усилий, с одной стороны, собственника генерирующего устройства, с другой – сетевых организаций и гарантирующего поставщика электрической энергии.

На начальном этапе работа в этом направлении предполагает решение, как минимум, двух ключевых задач.

перспективы развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. Краснодар : АНО «НИИ АПСИ», 2018. С. 71.

¹ См. более подр.: Камышанский В. П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения // Гражданское право. 2018. № 4. С. 8–11; Камышанский В. П., Диденко А. А. Формы государственной поддержки энергосбережения как вида социального предпринимательства // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиныди, В. В. Сорокожердьева. М. : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. С. 75–78; Камышанский В. П., Чиришьян А. Р. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона. 2017. № 4. С. 194–201; Чиришьян А. Р. Энергосбережение с использованием возобновляемых источников энергии: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2018. № 1. С. 288–297.

Выработку и принятие нормативных актов, обеспечивающих стимулирование деятельности по созданию и эксплуатации генерирующих установок, вырабатывающих электрическую и тепловую энергию с использованием возобновляемых источников энергии. Стимулирующая функция права будет обеспечена, если это позволит обеспечить окупаемость энергосбережения с использованием генерирующих установок использующих энергию возобновляемых источников энергии мощностью до 15 кВт·ч в срок не более 5 лет. Эту задачу можно решить при условии обеспечения беспрепятственной возможности реализовать излишнюю энергию в присоединенную сеть по экономически обоснованным ценам энергоснабжающей организации. Это позволит привлечь инвестиции в малую энергетику, обеспечивающую выработку «зеленой» энергии.

Не менее важную задачу при этом потребуются решить при выстраивании определенных правоотношений между субъектами малой «зеленой» энергетики и энергоснабжающими организациями, которые не проявляют особого интереса к таким мелким производителям электрической энергии и нацелены исключительно на продажу приобретенной ими на оптовом рынке электрической энергии конечным потребителям-абонентам.

Правительство Российской Федерации предпринимает определенные меры, направленные на развитие «зеленой энергетики», предусматривающей выработку электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии. Минэнерго России в соответствии с планом мероприятий, направленных на стимулирование развития генерирующих объектов, работающих на основе возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, геотермальные воды и т. п.) с установленной мощностью до 15 кВт, который был утвержден поручением Правительством РФ от 19.07.2017 № 5075п-ПП разработало проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный

закон “Об электроэнергетике” по вопросам развития микрогенерации».

Принятие этого законопроекта предполагало решение следующих двух основных задач: закрепить понятие и критерии объекта микрогенерации и создать правовую основу для стимулирования малой электроэнергетики, вырабатывающей электрической энергии за счет потребления экологически чистой возобновляемой энергии солнца, ветра и т. п. источников энергии.

В России использование ВИЭ сталкивается:

– с высокими капитальными затратами и низким уровнем развития отечественных технологий;

– со сложностью прогнозирования выработки электроэнергии от ВИЭ и относительно низким коэффициентом использования мощности.

В этих условиях для развития ВИЭ необходимы стимулирующие меры. Важно, чтобы эти мероприятия не привели к росту ценовой нагрузки на потребителей. Анализ зарубежного законодательства в области использования ВИЭ показывает, что способами стимулирования инвестирования в ВИЭ являются:

1. Льготные тарифы для продажи электроэнергии от ВИЭ, так называемые *feed-in tariffs*. Существует несколько разновидностей таких тарифов: фиксированная цена на электроэнергию от ВИЭ, фиксированная надбавка к рыночной цене электроэнергии, квоты на объем электроэнергии от ВИЭ и т. п.

2. Использование специальных зеленых сертификатов для продажи «чистой» энергии определенной категории. В соответствии с Энергетическим актом Польши¹² предусмотрена выдача различных сертификатов, подтверждающих, что продавец произвел и продал на рынке определенный объем возобновляемой энергии.

3. Налоговые льготы (в т. ч. льготные кредиты, субсидирование инвестиций для ВИЭ). Так в Финляндии применяются различные ставки налогов на потребление

энергии в зависимости от того, каким способом она была произведена, в Нидерландах потребление электричества, произведенного в результате использования ВИЭ, освобождено от налогов, в Бельгии, Франции, Дании был создан Возобновляемый фонд¹.

В Российской Федерации законодательством предусмотрены следующие условия использования ВИЭ:

– осуществление поддержки использования ВИЭ и стимулирование использования энергетических эффективных технологий в соответствии с бюджетным законодательством;

– утверждение критериев для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ, лицам, которым такие объекты принадлежат на законном основании.

Еще одна особенность законодательства, технические вопросы по использованию ВИЭ регулируются Советом рынка, который создается на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической и тепловой энергии. В статье 23 Федерального закона № 35-ФЗ⁶ закреплены функции некоммерческого партнерства (НП) «Совет рынка». В функцию Ассоциации «НП Совет рынка» входит:

– признание генерирующих объектов функционирующие на основе использования ВИЭ квалифицированными генерирующими объектами;

– ведение реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на основе использования ВИЭ;

¹ См.: Использование возобновляемых источников энергии: правовой анализ зарубежного и национального законодательства. URL: <http://отрасли-права.рф/article/12955>.

– контроль за соблюдением покупателями электрической энергии на оптовом рынке обязанности по приобретению определенного объема электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования ВИЭ квалифицированных генерирующих объектах, по цене, определяемой в порядке, установленном Правительством РФ.

Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности»¹ устанавливает в качестве механизма стимулирования использования ВИЭ продажу мощности квалифицированными генерирующими объектами, предусмотренными правилами оптового рынка. Цену на мощность, поставляемую по договорам о предоставлении мощности квалифицированными генерирующими объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ, определяет коммерческий оператор оптового рынка в отношении каждого генерирующего объекта.

Особую роль занимает Постановление Правительства РФ от 17.02.2014 № 117 «О некоторых вопросах, связанных с сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах»².

По данным Ассоциации «НП Совет рынка» в России на 01.01.2018 действуют около 60 предприятий, заявивших о генерации энергии за счет ВИЭ. В реестр квалифицированных генерирующих объектов внесены 41 солнечных

¹ О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности : постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159297.

² О некоторых вопросах, связанных с сертификацией объемов электрической энергии, производимой на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах : постановление Правительства РФ от 17.02.2014 № 117. URL: <http://base.garant.ru/70594676>.

электростанции; 5 ветроэлектрических станции; 7 малой гидроэлектростанции; Кислогубская Приливная электростанция; 2 Геотермальные электростанции и 4 биогазовых станции¹. В 2017 г. ими выработана около 270 млн кВт·ч электроэнергии, а за первое полугодие 2018 г. более 280 млн кВт·ч электроэнергии. Рост выработки электроэнергии на лицо.

В настоящее время доля энергетических источников на ВИЭ в совокупной выработке электроэнергии России составляет не более 1 % от общего объема производства электроэнергии, и не наблюдается роль ВИЭ в балансе генерирующей мощности, совокупная установленная мощность станций на базе ВИЭ, без учета ГЭС, составляет около 2,2 ГВт. При этом по оценкам НП «Совет рынка», экономический потенциал развития ВИЭ в России с учетом мер господдержки составляет более 25 ГВт². Совершенно очевидно, что объем производства электрической энергии на генерирующих установках, работающих с использованием ВИЭ в России абсолютно не соответствует имеющимся возможностям. Решение этого вопроса нуждается в активном проявлении политической воли государства и выработке системы мер, стимулирующих эту сферу российской экономики.

Контрольные вопросы

1. Понятие, правовой режим и виды ВИЭ.
2. Социально-правовых механизмов энергосбережения с использованием ВИЭ.

¹ Перечень квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ. URL : <https://www.np-sg.ru/ru/market/vie/index.htm>.

² Мажкенова А. С., Шерьязов С. К. Особенности нормативно-правовой базы регулирующей использование возобновляемой энергии в России // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2018. С. 113.

3. Правовое стимулирование использования ВИЭ в России.

ТЕМА 5. ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

В России проводится последовательная политика по повышению энергетической эффективности экономики, в том числе посредством сокращения ее потребления на единицу произведенной продукции, оказанной услуги, а также посредством активного вовлечения энергетики в создание генерирующих установок, работающих на возобновляемых источниках энергии. Основные принципы поддержки развития возобновляемых источников энергии и особенности участия владельцев генераторов ВИЭ на рынке электрической энергии закреплены Федеральным законом № 35-ФЗ от 26.03.2003 «Об электроэнергетике» (далее – Закон)¹. Там же установлены особенности вовлечения генераторов ВИЭ на рынок электрической энергии.

Сущность мер, заложенных в названном Законе, сводится к созданию экономических и организационных предпосылок для последовательного развития сектора нетрадиционной электроэнергетики, использующей на генерирующих установках возобновляемые источники энергии. Основные полномочия в этой сфере Закон передал Правительству Российской Федерации, закрепив за ним право на определение темпов такого роста, утверждая основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики.

Он содержит целевые показатели объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, а также

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

программу мероприятий по достижению указанных целевых показателей (п. 1 ст. 21 Закона).

Во-первых, речь идет об установлении формальных требований к объектам «зеленой энергетики», а также к лицам, которые их эксплуатируют по прямому назначению. Это позволяет идентифицировать их в составе других генерирующих объектов и субъектов энергетического рынка, а также обеспечивать адресный характер мер государственной поддержки. Правительству РФ закон предоставил для этого исключительное полномочие по установлению правил, критериев и порядка квалификации генерирующего объекта функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии, который должен соответствовать целевым показателям, установленным согласно основным направлениям государственной политики по повышению энергетической эффективности электроэнергетики¹.

К функционирующим на основе использования возобновляемых источников энергии или торфа генерирующим объектам относятся объекты, осуществляющие комбинированную выработку электрической и тепловой энергии, в случае, если указанные объекты используют возобновляемые источники энергии или торф для выработки электрической и тепловой энергии.

Во-вторых, в целях стимулирования инвестиций в электроэнергетику на основе ВИЭ Правительству РФ предоставлено полномочие осуществлять поддержку использования ВИЭ и стимулирование использования энергетических эффективных технологий в соответствии с

¹ См.: Правила о квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 03.06.2008 № 426. URL: <http://government.ru>.

бюджетным законодательством РФ¹. Для этого Правительство РФ утверждает критерии предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами. Эти субсидии предоставляются лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или ином основанном на законе правовом основании (п. 1 ст. 21)². Порядок предоставления субсидий установлен постановлением Правительства РФ от 23.09.2016 № 861 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии».

В-третьих, Правительством РФ определяется механизм поддержания конкурентоспособности электроэнергии, генерируемой на объектах ВИЭ. Здесь центральное место законодателем отводится поддержанию механизма стимулирования использования возобновляемых источников энергии путем продажи электрической энергии, произведенной функционирующими на их основе квалифицированными генерирующими объектами, на оптовом рынке по равновесным ценам оптового рынка с учетом надбавки, определенной в порядке, установленном Правительством Российской

¹ По существу речь идет о софинансировании нетрадиционной электроэнергетики за счет налогоплательщиков.

² Такие критерии закреплены постановлением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 850 «Об утверждении критериев для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 Мвт, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, лицами, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или ином законном основании». URL: <http://government.ru>.

Федерации, или путем продажи мощности квалифицированных генерирующих объектов в объеме производства электрической энергии на основе использования возобновляемых источников энергии с применением механизма торговли мощностью, предусмотренного правилами оптового рынка для продажи мощности указанных генерирующих объектов (п. 1 ст. 21 Закона РФ «Об электроэнергетике»).

Реализация указанных полномочий предполагает наличие соответствующих социально-правовых механизмов. Так, с одной стороны, необходимы нормы, обеспечивающие учет производства «зеленой» электроэнергии, а с другой – конкурентные ограничения на энергетическом рынке, гарантирующие сбыт указанной энергии, в том числе и посредством ограничения свободы гражданско-правового договора. В данном случае ограничения вполне понятны и оправданны с точки зрения решения задачи обеспечения здоровой окружающей природной среды и среды обитания граждан, снижения объемов выбросов продуктов горения тепловыми электростанциями, работающими на традиционном углеводородном сырье.

Здесь Законом предусмотрено: 1) утверждение порядка ведения реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах¹; 2) установление обязательного для покупателей электрической энергии на оптовом рынке объема приобретения электрической энергии, произведенной на

¹ Порядок утвержден приказом Министерства энергетики РФ от 17.11.2008 № 187. См. также и Регламент ведения реестра выдачи и погашения сертификатов, подтверждающих объем производства электрической энергии на квалифицированных генерирующих объектах, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (Приложение 25 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка).

функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах.

На рынках электроэнергии указанные меры приводят к появлению объектов специфического правового режима (квалифицированные генерирующие объекты и энергия, произведенная на таких объектах), а также к заключению и исполнению регулируемых договоров, нуждающихся в специальном изучении как в части определения их гражданско-правовой природы, так и в части их содержания, заключения и исполнения.

Понятие ограничения режима потребления. В подп. 1(1) п. 1 постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 28.10.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима» под понятием «ограничение режима потребления» понимается полное и (или) частичное ограничение режима потребления электрической энергии энергопринимающими устройствами и (или) объектами электроэнергетики потребителя, в том числе уровня ее потребления¹.

Порядок введения ограничения электроэнергии в отношении юридических лиц урегулирован Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442².

¹ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии : постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442; ред. от 28.10.2017 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии : постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442; ред. от 28.10.2017 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

Негодования субъектов предпринимательской деятельности Постановлением № 624 закрепившего внесение изменений в ведение режима потребления электроэнергии вызвано следующими нововведениями.

Во-первых, постановлением № 624 затронуты сроки и этапы процедуры ограничения электроснабжения потребителей. Так в прошлой редакции правила ограничения режима потребления электроэнергии предполагали выполнение поставщиком электроэнергии трех необходимых этапов.

Под этапами понимались следующие действия: по указанию поставщика потребитель самостоятельно производил ограничения режима потребления электроэнергии, далее исполнитель по заявке гарантирующего поставщика вводил частичное ограничение режима энергопотребления и после производилось отключение потребителя от электрической энергии.

Так, внесенные изменения свели все этапы только к одному – введение полного ограничения электрической энергии. В связи с чем, гарантирующие поставщики и сетевые организации намного «облегчили» себе сам процесс ограничения Потребителей сделав его упрощенным.

Затронутые изменения также предусматривают частичное ограничение потребления электрической энергии потребителям, ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, и иных потребителей, имеющих акт согласования технологической и (или) аварийной брони.

С введением Постановления № 624 представилась возможность ограничение электроснабжения абсолютно всем категориям Потребителей. В отношении «неотключаемых» Потребителей после вступления в силу указанного постановления согласуются и утверждаются планы мероприятий по обеспечению к готовности введения полного ограничения.

Полное ограничение режима потребления вводится сетевой организацией только по предварительному однократному уведомлению, в котором отражается вся информация о предстоящем ограничении (дата, время).

Второе изменение, вступившее в силу в сентябре 2017 г. относительно задолженности в любом размере, при которой энергосбытовая компания имеет право инициировать ограничение потребления электроэнергии. Так, п. 18 Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 28.10.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима», дополнен строкой: «Отказ потребителя от признания задолженности, указанной в уведомлении о введении ограничения режима потребления, не является препятствием для введения ограничения режима потребления»¹.

Указанные выше изменения приняты в развитие и совершенствование Федерального закона от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов»² и развивают цель обеспечения своевременной оплаты за электрическую энергию и услуги по ее передаче.

Возникает естественный вопрос относительно соблюдения прав Потребителя, выступающего слабой стороной в обязательстве. Нельзя забывать, что бытовые и

¹ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии : постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442; ред. от 28.10.2017 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов: федер. закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

сетевые организации являются коммерческими организациями, нацеленными на получение прибыли.

Следовательно, выставленный коммерческой организацией счет на оплату, пусть то задолженность за электроэнергию или за акт о неучтенном энергопотреблении, с которым Потребитель не согласен и готов его оспаривать, приведет к отключению электрической энергии, без учета волеизъявления Потребителя.

К тому же с исковыми требованиями о запрете вводить полный режим потребления электрической энергии в суд Потребитель не имеет возможности обратиться, что подтверждается судебной практикой суда апелляционной инстанции по делам № 15АП-14667/2016¹, № 15АП-15822/2016²

Фактически составление актов о безучетном и бездоговорном потреблении электроэнергии происходит бесконтрольно представителями сетевой организации. Как известно, указанные акты являются внутренними документами сетевых и сбытовых организаций. Это обстоятельство ставит Потребителя в неравное положение перед крупными монополистами являющимися коммерческими организациями.

В литературе высказана необходимость внесения дополнений в Правила № 442³. Так, пункт 18 Правил

¹ Судебный акт Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № 15АП-14667/2016 от 29.10.2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS015;n=121183#0>.

² Судебный акт Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № 15АП-15822/2016 от 09.11.2016 года URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1df5c5e8-82fc-4226-8fe0-f348d1e29bc9/A32-10723-2016_-20161109_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.

³ Серебрякова С.А. Социально-правовой аспект ограничения подачи электрической энергии субъектам предпринимательской деятельности при неучтенном потреблении электроэнергии // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сборник статей Всероссийской

необходимо дополнить следующей редакцией: «Отказ потребителя от признания задолженности, указанной в уведомлении о введении ограничения режима потребления, является препятствием для введения ограничения режима потребления. Ограничение режима потребления вводится после вступившего в силу решения суда о взыскании задолженности с Потребителя»¹.

Контрольные вопросы

1. Социально-правовые стимулы ограничения энергоснабжения.
2. Ограничение подачи электрической энергии в некоторых случаях.

научно-практической конференции / под общ. ред. В.П. Камышанского В.П., Р.А. Амерханова. – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», 2018. – С. 186.

¹ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии : постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442; ред. от 28.10.2017 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

ТЕМА 6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Особенность содержания института юридической ответственности за нарушения обязательств из договора энергоснабжения заключается в том, что он исторически формировался под интересами доминирующих на рынке монополистов-энергетиков. Гарантирующий поставщик электроэнергии в правоотношении энергоснабжения является сильной стороной обязательства по отношению к потребителю электрической энергии. Это обстоятельство не может не сказываться на эффективности института юридической ответственности применительно к договору энергоснабжения, поскольку, будучи предпринимателем, гарантирующий поставщик отвечает перед потребителем за нарушения условий договора только при наличии его вины.

Так, на основании ст. 3 ФЗ «Об электроэнергетике» гарантирующий поставщик электрической энергии (далее – гарантирующий поставщик) – коммерческая организация, обязанная в соответствии с настоящим Федеральным законом или добровольно принятыми обязательствами заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию¹.

За нарушение условий договора энергоснабжения ответственность установлена в ст. 547 ГК РФ, согласно которой в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный

¹ Об электроэнергетике : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ; ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

этим реальный ущерб (ч. 2 ст. 15)¹. Уместно в данном случае выделить основания наступления гражданско-правовой ответственности гарантирующего поставщика перед потребителем в виде возмещения убытка:

1. Ограничение подачи электроэнергии: полное или частичное у потребителя по составленному акту о неучтенном потреблении электрической энергии в случае признания акта судом неподлежащем исполнению.

2. Не уведомление о дате и времени введение полного и частичного ограничения подачи электроэнергии потребителя по составленному акту о неучтенном потреблении электрической энергии.

3. Перерыв, ограничение в подачи электрической энергии при несоблюдении обязательства о предупреждении потребителя, если указанные действия не были связаны с ликвидацией или предотвращением аварии.

4. Ограничение подачи электроэнергии потребителю, у которого договором согласована подача электроэнергии не ниже аварийной (технологической) брони или прекращение подачи электрической энергии организациям, перечень которых установлен законодательством РФ.

5. Несоблюдение утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.1999 № 664 требований Положения об ограничении или временном прекращении подачи электрической энергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения.

6. Перерыв в подаче или ограничение подачи энергии, произошедшее вследствие технической аварии в сетях или на установках энергоснабжающей организации, вызванной обстоятельствами, не отнесенными договором или правилами энергоснабжения к форс-мажорным.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; ред. от 18.04.2018 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

Следует обратить внимание на тот факт, что гарантирующий поставщик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, в отступление от общего правила ГК РФ отвечает перед потребителем за нарушения условий договора только при наличии его вины.

Пунктом 1 ст. 15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере¹. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, основаниями для удовлетворения требования о взыскании убытков являются факт их причинения, наличие причинной связи между понесенными убытками и противоправным (виновным) поведением лица, причинившего вред, документально подтвержденный размер убытков. Доказыванию подлежит каждый элемент убытков

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств². Так, если перерыв в подачи электроэнергии был вызван необходимостью принятия немедленных мер по предотвращению или ликвидации аварий в системе энергоснабжающей организации (п. 2 ст. 547 ГК РФ), то энергоснабжающая организация будет признана невиновной и освобождена от ответственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; ред. от 23.05.2018 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² Там же.

Следовательно, ответственность энергоснабжающей организации по причине невинности исключается в следующей ситуации: по факту допущен, вопреки условиям договора, перерыв в подаче электрической энергии, который находится в причинно-следственной связи с убытками потребителя, но при этом энергоснабжающая организация безуспешно принимала все меры для непрерывной подачи энергии (для недопущения перерыва)¹.

Гарантирующий поставщик в рамках договора энергоснабжения несет перед потребителем ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, в том числе за действия сетевой организации, привлеченной для оказания услуг по передаче электрической энергии, в том числе других лиц, привлеченных для оказания услуг, которые являются неотъемлемыми в процессе поставки электрической энергии потребителям.

Однако правило п. 2 ст. 547 ГК РФ для гарантирующего поставщика фактически устанавливает возможность ухода от ответственности при осуществлении им предпринимательской деятельности.

Согласно п. 30 Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 30.12.2017) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») сетевая организация несет ответственность за качество электроэнергии только в случае наличия прямого договора потребителя с сетевой организацией, а также в случае передачи

¹ Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 61–70.

электроэнергии через объекты электростанций или других потребителей¹.

До настоящего времени при расчете ущерба применяется Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225)², которая до сих пор является действующей, но нуждается в существенной доработке с учетом изменений на современном рынке товаров, работ и услуг.

Ответственность при неучтенном потреблении энергии. Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию надлежащего качества, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим потребления и исправность используемых им приборов, связанных с потреблением энергии. Это означает, что главная обязанность потребителя заключается в своевременной оплате потребленной им энергии по показаниям счетчика (прибора учета потребленной энергии). Вторая обязанность, связанная с обеспечением исправности используемых приборов учета потребления энергии, надо полагать, сводится к тому, чтобы своевременно выполнять предписания организации о замене приборов учета, либо обеспечению к ним доступа

¹ О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии (вместе с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии : постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442; ред. от 30.12.2017 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

² Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных Договоров : приложение к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225 // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru. Загл. с экрана.

энергоснабжающей организации для проведения диагностики приборов и регламентных работ по уходу за ним.

В этой связи примечательно, что в настоящее время все чаще субъекты предпринимательской деятельности обращаются в различные судебные инстанции с исками не о защите своих прав, вытекающих из договора, а с исками о признании незаконным (недействительным) акта о неучтенном потреблении электроэнергии.

Так, если обратиться к судебной практике Арбитражного суда Краснодарского края, то можно увидеть, что иски с формулировкой о признании акта о неучтенном потреблении электроэнергии, выставленного сетевой организацией (Поставщиком) ¹, или о признании не подлежащими исполнению обязательств, вытекающих из акта о неучтенном потреблении обращаются все больше субъектов предпринимательской деятельности.

Примером могут служить решения Арбитражного суда Краснодарского края по последним из дел №А32-22122/2015, А32-23391/2016, А32-20914/2016, а также дела, которые были предметом рассмотрения в Пятнадцатом Апелляционном арбитражном суде дело № А32- 7526/2015, в Арбитражном суде Северо-Кавказского Округа дела № А32-7526/2015, № А32-1078/2015, № А32-29873/2014, в которых суд отказывает в удовлетворении заявленных исковых требований Потребителям и признает законными действия Поставщиков, а требования, вытекающие из составленных ими актов подлежащие исполнению.

Это обстоятельство требует обратиться к истокам проблемы, подталкивающей субъекты предпринимательской деятельности обращаться с названными выше исковыми требованиями к гарантирующему поставщику или сетевой

¹ В Краснодарском крае наиболее известными гарантирующими поставщиками являются: АО «НЭСК», ОАО «Кубаньэнергосбыт», сетевая организация АО «НЭСК-электросети» в лице филиала «Краснодарэлектросеть». URL: <https://egrul.nalog.ru/> (дата обращения: 12.12.2017).

организации. В чем же заключаются истоки конфликта интересов сторон договора энергоснабжения? Для этого необходимо уяснить, а что собственно говоря представляет собой акт о неучтенном потреблении электроэнергии и проанализировать, а какова его правовая природа применительно к правовому статусу электросетевых компаний, выступающих их составителями.

Согласно ст. 3 федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) гарантирующий поставщик электрической энергии это – «коммерческая организация, обязанная в соответствии с настоящим Федеральным законом или добровольно принятыми обязательствами заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию»¹.

Под территориальной сетевой организацией понимается «коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, – с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» (ст. 3 Закона «Об электроэнергетике»).

Из этих определений следует совершенно очевидно, что гарантирующий поставщик электрической энергии и

¹ Об электроэнергетике : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ; ред. от 03.07.2016 // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

территориальная сетевая организация являются коммерческими организациями. На основании пункта 1 статьи 50 ГК РФ основной целью своей деятельности коммерческие организации ставят извлечение прибыли. В связи с этим составление коммерческой организацией (Поставщиком) Акта о неучтенном потреблении электроэнергии Потребителем следует рассматривать как фактическое действие по составлению первичного учетного документа организации, фиксирующего факт неучтенного потребления электроэнергии.

По своей сути он ничем не отличается от первичного учетного документа организации, фиксирующего на основании показаний приборов учета, объем потребленной Потребителем электрической энергии. Акт фиксирует состояние исполнения Потребителем своих договорных обязательств по своевременной оплате, либо неоплате потребленной электрической энергии. Он не является правообразующим или правонаделяющим, влекущим за собой какие-либо правовые последствия. Акт содержит фактические данные, содержащие сведения о якобы ненадлежащем исполнении обязательств, вытекающих из договора энергоснабжения. В данном случае именно условия договора определяют содержание правоотношения между сторонами. Договор является юридическим фактом, порождающим правоотношение энергоснабжения и условия наступления гражданско-правовой ответственности при его нарушении, а не Акт неучтенного потребления энергии.

Вместе с тем правоприменительная практика складывается таким образом, что Акт о неучтенно потребленной электроэнергии, составленный коммерческой организацией Поставщиком электроэнергии, многие ассоциируют с актом публичной власти в лице государственного органа или органа местного самоуправления. Именно в этом заключается главная ошибка при квалификации действий Поставщика, являющегося коммерческой организацией, и действий государственного органа или органа местного самоуправления при осуществлении возложенных на них в силу закона функций.

Обычно на практике после составления сетевой организацией Акта о неучтенном потреблении электроэнергии, первичная информация передается гарантирующему поставщику, который производит расчет объема безучетно потребленной электроэнергии. На основании этих расчетов Потребителю выставляется счет для оплаты якобы неучтенно потребленной электроэнергии. Это, как правило, весьма внушительные цифры.

В ответ Потребитель отказывается оплачивать выставленный ему счет со стороны гарантирующего поставщика, обосновывая это тем, что с его стороны действий, повлекших неучтенно потребленную электроэнергию не производилось. После этого в адрес Потребителя отправляется уведомление об ограничении потреблении электроэнергии.

Потребитель, как осуществляющий предпринимательскую деятельность субъект, получая уведомление о введении ограничения подачи электроэнергии, поставлен в жесткие рамки «безвыходной необходимости» оплаты счета за неучтенно потребленную электроэнергию. В противном случае неоплата выставленного Поставщиком счета и предъявление уведомления о введении ограничения потребления электроэнергии может привести к последующему отключению Потребителю электроэнергии, то есть к одностороннему расторжению договора энергоснабжения во внесудебном порядке.

В этой ситуации беззащитному Потребителю ничего иного не остается, как из двух зол выбрать меньшее и оплачивать счета за неучтенно потребленную электроэнергию в явочном порядке. При этом суммы таких выплат, как правило, внушительные и далеко не всегда экономически обоснованы. Второй менее перспективный путь потребителя из сложившейся ситуации – обращаться за защитой в суд с иском о признании незаконным Акта о неучтенном потреблении электроэнергии. Вместе с иском следует подавать и заявление о принятии судом обеспечительных мер по запрету Поставщику совершать действия по ограничению

(прекращению) подачи электроэнергии до окончательного разрешения спора.

Анализ правовой природы Акта о неучтенном потреблении электроэнергии позволяет сделать вывод о том, что он не является ни ненормативным правовым актом, ни актом государственного органа или органа местного самоуправления. Действующее законодательство (ст. 12 ГК РФ, в частности) не предусматривает способ защиты в виде признания недействительным акта о безучетном потреблении электроэнергии недействительным (незаконным). Оспариваемый акт должен быть юридически властным волеизъявлением полномочного органа, обращенным к конкретному лицу и быть направлен на возникновение, изменение или прекращение определенных прав и обязанностей, либо нарушать права заявителя в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности.

В сложившейся ситуации при действующем правопорядке Потребителю ничего иного не остается, как производить оплату выставленного счета со стороны гарантирующего поставщика о неучтенно потребленной электроэнергии. С иском в суд о признании незаконным (недействительным) Акта о неучтенно потребленной электроэнергии потребитель обратиться не может.

При разрешении конфликта между Потребителем и Поставщиком электрической целесообразно с учетом складывающейся правоприменительной практики, анализа судебной практики в содержании подаваемого в суд иска следует указывать материально-правовое требование. Например, требование о признании не подлежащим исполнению требования об оплате с указанием обстоятельств, на основании которых истец основывает свои требования.

Предлагаемая правовая позиция получила отражение в судебном акте Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда дело №А32-31995/2015 от 08.04.2016. В данном постановлении суд указал на тот факт, что «признание не подлежащим исполнению требования об оплате является

надлежащим способом защиты ввиду того, что составление акта о неучтенном потреблении электроэнергии влечет для истца юридические последствия в виде доначисления платы за безучетное потребление электрической энергии, а выставление счета на оплату неучтенной электроэнергии возлагает на истца в соответствии с заключенным договором обязанность его оплатить»¹.

Есть еще один способ защиты – это оплата счета гарантирующего поставщика с начислением оплаты безучетно потребленной электроэнергии и обращение в суд с иском о взыскании неосновательно приобретенных (сбереженных) денежных средств. Указанные способы защиты нарушенных прав Потребителей электрической энергии получили подтверждение судебными решениями Арбитражного суда Краснодарского края от 01.12.2016 года дело №А32-9440/2016, от 28.11.2016 дело №А32-38026/2016, от 22.11. 2016 дело №А32-30591/2016.

Однако бывают и такие случаи, когда гарантирующий Поставщик самостоятельно подает иск в суд о взыскании денежных средств с Потребителя за неучтенное потребление электроэнергии. В этом случае Потребитель, со своей стороны, вправе привести все доказательства относительно несостоятельности заявленной суммы иска, поскольку Акт о неучтенно потребленной электроэнергии был составлен с нарушениями и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Как известно из практики, в большинстве случаев при составлении Акта о неучтенном потреблении электроэнергии имеют место многочисленные нарушения в действиях сетевой организации, вплоть до фальсификации обстоятельств, свидетельствующих о неучтенном потреблении электроэнергии. Однако, в настоящее время действующее

¹ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда дело №А32-31995/2015 от 08.04.2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/098d-2fac-0ba1-4497-8c6a-b3f6303ea7f6>.

гражданское законодательство не предоставляет Потребителю поименованной возможности непосредственно обжаловать в суде акт о неучтенно потребленной электроэнергии, представив доказательства о его недействительности или незаконности.

В связи с этим Потребитель вынужден проявлять чудеса изобретательности при выборе способа защиты своих нарушенных прав, а также испытывать на себе всю «прелесть» монополистического поведения на рынке электроэнергии таких субъектов коммерческой деятельности, как территориальной сетевой организации и гарантирующего поставщика электрической энергии, которые могут себе позволить вполне безнаказанно отключение электроэнергии при неоплате предъявленного ими счета на основании составленного ими же акта о неучтенном потребленной электроэнергии. В этой связи нуждается в уточнении правовая природа и юридическая сила Акта о неучтенном потреблении энергии. Совершенно очевидно, что Акт о неучтенном потреблении энергии по своей юридической природе не имеет самостоятельной нормативной силы. Он является всего лишь первичным документом учета территориальной сетевой организации, содержащий информацию о фактических обстоятельствах несоответствия установленного порядка эксплуатации прибора учета электрической энергии.

Такая ситуация ставит в неравное положение Потребителя и Поставщиков электроэнергии, создает препятствия для развития особенно малого и среднего бизнеса, повышает социальную напряженность в обществе и требует правового разрешения. В связи с этим нуждается в существенной корректировке содержание шестого параграфа «Энергоснабжение» главы 30 ГК РФ, который по своей идеологической направленности, надо полагать, писался под диктовку энергетиков и нацелен на регулирование отношений энергоснабжения не нормами ГК РФ, а ведомственными нормативными актами. Такая правовая основа

энергоснабжения будет служить появлению все новых и новых социальных конфликтов в обществе.

Контрольные вопросы

1. Социально-правовые аспекты взыскания убытков с гарантирующего поставщика электроэнергии.

2. Особенности правового регулирования ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии.

3. Проблема неосновательного обогащения в структуре ответственности между поставщиками и потребителями энергоресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие многоукладной рыночной экономики в Российской Федерации требует надлежащего законодательного регулирования отношений в сфере энергоснабжения и энергосбережения. Вхождение России во Всемирную Торговую Организацию возложило на нее целый ряд дополнительных обязательств, в том числе и в сфере энергетики. Это обстоятельство потребовало от законодателей трансформировать российское энергетическое законодательство с учетом взятых международных обязательств в сферах энергоснабжения и энергосбережения, имеющих непосредственное отношение к охране окружающей среды и сохранению экологии для будущих поколений.

В настоящее время эффективное и надежное энергоснабжение – одна из приоритетных задач мирового сообщества. Это связано с дефицитом основных энергоресурсов, труднодоступностью и возрастающей стоимостью их добычи, а также с глобальными экологическими проблемами.

Энергоснабжение – это сложный, многоаспектный технико-экономический и социально-правовой феномен. Оно включает в себя организационную, научную, практическую, информационную, социально-психологическую деятельность государственных органов, юридических и физических лиц, направленную на добычу, переработку, продажу различных энергетических ресурсов, а также на снижение расхода (потерь) топливно-энергетических ресурсов в процессе их добычи, переработки, транспортировки, хранения, производства, использования и утилизации без снижения жизненного уровня граждан и комфортности их проживания.

При исследовании социально-правовых проблем регулирования отношений в сфере энергообеспечения и

энергосбережения требуется учет научно обоснованных позиций, новых доктринальных подходов к совместному решению актуальных проблем энергосбережения ученых-энергетиков и правоведов. Кроме того, содержащийся в учебном пособии анализ правоприменительной практики, способов решения наиболее часто встречающихся проблем, позволяет магистрантам овладеть целым рядом компетенций.

Все вышеизложенные аспекты были систематизированы и изложены в настоящем учебном пособии, которое может быть использовано при подготовке обучающихся в сфере правового регулирования отношений энергоснабжения и энергосбережения.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие и юридическая сущность энергии, как объекта гражданских прав.
2. Источники энергии: понятие и виды.
3. Современная энергетическая политика государства и ее экономическая обусловленность
4. Энергетическая экология и энергетическая безопасность
5. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) РФ, его роль и значение в экономике страны.
6. Федеральные энергетические системы: понятие и виды.
7. Правовое регулирование энергетического бизнеса: понятие и содержание энергетического бизнеса как вида предпринимательской деятельности.
8. Понятие, содержание, состав и структура энергетического законодательства.
9. Технические регламенты: понятие, виды и правовая природа.
10. Типовые, примерные (рекомендательные) и методические документы в энергетической сфере.
11. Обычаи и обыкновения как источники права в энергетическом бизнесе.
12. Энергетическое законодательство и нормы международного права.
13. Право собственности на объекты топливно-энергетического комплекса и его содержание.
14. Слияния, присоединения, поглощения и разделения в ТЭК: интеграционные сделки.
15. Объекты государственной собственности в ТЭК и особенности управления ими.
16. Государственно-частное партнерство в топливно-энергетической сфере.
17. Магистральный трубопроводный транспорт в транспортной системе страны: общие положения и правовой статус.
18. Нефтепроводы как объекты права в сфере энергетики и их правовой режим.

19. Газопроводы как объекты права в сфере энергетики и их правовой режим.

20. Договор транспортировки нефти (газа) по магистральному трубопроводному транспорту.

21. Земельные участки в сфере энергетики как объекты гражданского права.

22. Содержание правового режима земель энергетики как земель специального назначения.

23. Особые условия использования земель в охранных зонах и санитарно-защитных зонах энергетических объектов.

24. Возникновение права у геолого-разведочных, горнодобывающих и иных предприятий на пользование участками недр для добычи первичных энергоресурсов.

25. Осуществление прав и обязанностей геолого-разведочных, горнодобывающих и иных предприятий на пользование участками недр для добычи первичных энергоресурсов.

26. Прекращение прав и обязанностей геолого-разведочных, горнодобывающих и иных предприятий на пользование недрами для добычи первичных энергоресурсов.

27. Источники правового регулирования использования земель субъектами электроэнергетики.

28. Особенности правового режима земель, предоставляемых под размещение линейных объектов.

29. Правовое регулирование использования земель лесного фонда для нужд энергетики.

30. Правовой режим земельных участков, предоставляемых для обеспечения эксплуатации объектов трубопроводного транспорта.

31. Правовой статус и структура холдинговой структуры ОАО «Газпром».

32. Правовой статус и структура вертикально-интегрированной нефтяной компании ОАО НК «Лукойл»

33. Правовой статус и структура вертикально-интегрированной нефтяной компании ОАО «ТНК-ВР».

34. Правовой статус и структура вертикально-интегрированной нефтяной компании ОАО «Роснефть».

35. Правовые проблемы реструктуризации субъектов естественных монополий ТЭК.
36. Малые и средние предприятия в топливно-энергетическом комплексе России.
37. Сервисные предприятия в системе топливно-энергетического комплекса РФ.
38. Особенности несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий ТЭК РФ.
39. Понятие, виды и правовая структура рынков в энергетической сфере.
40. Создание и функционирование товарных бирж в энергетическом секторе России.
41. Специфика и правовая природа договоров в сфере электроэнергетики.
42. Особенности предмета договоров в сфере энергетики.
43. Субъектный состав договоров в сфере энергетики.
44. Договоры с участием третьих лиц в сфере энергетики. Посреднические организации.
45. Особенности содержания договоров в сфере энергетики: права и обязанности сторон.
46. Особенности заключения и исполнения договоров в сфере энергетики.
47. Ответственность сторон по договору энергоснабжения.
48. Односторонний отказ от исполнения договора.
49. Договор энергоснабжения.
50. Договор снабжения электроэнергией.
51. Договор снабжения газом.
52. Договор снабжения тепловой энергией (договор теплоснабжения).
53. Договор снабжения нефтью и нефтепродуктами.
54. Правовые стимулы в сфере потребления электрической энергии
55. Правовые ограничения потребления электрической энергии.
56. Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии.

57. Правовые стимулы в сфере энергосбережения
58. Основания и условия ответственность сторон по договору энергоснабжения
59. Энергосервисный договор.
60. Умный город как энергосберегающая технология и объект правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-техническое и правовое регулирование возобновляемых источников энергии в современных условиях : монография / Р. А. Амерханов [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 104 с.

2. Проектирование систем энергообеспечения : учебник / Р. А. Амерханов, А. В. Богдан, С. В. Вербицкая, К. А. Гарькавый; под ред. Р. А. Амерханова. – 2-е изд., перераб., и доп. – М. : Энергоатомиздат, 2010.

3. Нормативно-техническое и правовое регулирование возобновляемых источников энергии в современных условиях : монография / Р. А. Амерханов, В. П. Камышанский, Д. А. Козюков, Б. К. Цыганков. – Краснодар : КубГАУ, 2017.

4. Антощишен Р. А. Правоспособность участников договора энергоснабжения / Р. А. Антощишен // Право и экономика. – 2006. – № 10.

5. Белых В. С. Экономико-правовые основы энергосбережения (региональный аспект) / В. С. Белых // Энергетическое право. – 2011. – № 2.

6. Блинкова Е. В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации : монография / Е. В. Блинкова. – М., 2005.

7. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 2. Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011.

8. Васильева М. И. Природноресурсовые факторы энергетики в российском законодательстве / М. И. Васильева // Энергетическое право. – 2010. – № 1.

9. Головкина Д. В. Понятие договора теплоснабжения и его место в системе гражданско-правовых договоров / Д. В. Головкина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 86.

10. Жанэ А. Д. Договор энергоснабжения в условиях реформирования электроэнергетики / А. Д. Жанэ // Законодательство и экономика. – 2005. – № 8. – С. 54.

11. Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Иванова. – М., 2011.

12. Игнатъева И. А. Некоторые вопросы практики применения законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности / И. А. Игнатъева // Закон. – 2015. – № 1.

13. Игнатъева И. А. Правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: особенности и проблемы / И. А. Игнатъева // Энергетическое право. – 2011. – № 1.

14. Камышанский В. П. Гражданско-правовое стимулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии как формы энергосбережения / В. П. Камышанский // Гражданское право. – 2018. – № 4. – С. 8–11.

15. Камышанский В. П. О некоторых тенденциях развития социально-правовых механизмов энергосбережения с использованием возобновляемых источников энергии / В. П. Камышанский // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. – Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2018.

16. Камышанский В. П., Диденко А. А. Формы государственной поддержки энергосбережения как вида социального предпринимательства / В. П. Камышанский,

А. А. Диденко // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиныди, В. В. Сорокожердьева. – М. : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017.

17. Камышанский В. П. Социально-правовые аспекты ответственности при неучтенном потреблении электроэнергии / В. П. Камышанский, С. А. Серебрякова // Власть Закона. – 2017. – № 2.

18. Камышанский В. П. О некоторых формах государственной поддержки энергоснабжения на основе генерирующих объектов возобновляемых источников энергии: социально-правовой аспект / В. П. Камышанский, А. Р. Чиришьян // Власть Закона. – 2017. – № 4. – С. 194–201.

19. Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 61–70.

20. Чеговадзе Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л. А. Чеговадзе // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2014. – № 10. – С. 81.

21. Мажкенова А. С. Особенности нормативно-правовой базы регулирующей использование возобновляемой энергии в России / А. С. Мажкенова, С. К. Шерьязов // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. – Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2018. – С. 113.

22. Матиящук С. В. Правовое регулирование отношений по передаче тепловой энергии: необходимые изменения в законодательстве и судебной практике / С. В. Матиящук // Правовой энергетический форум. – 2015. – № 1. – С. 23–26.

23. Матиящук С. В. Договор снабжения бытового потребителя электрической энергией: сущность и правовая природа / С. В. Матиящук // Законодательство и экономика. – 2007. – № 11.

24. Матиящук С. В. Использование интегративного подхода к регулированию отношений по передаче электрической и тепловой энергии в условиях развития когенерации / С. В. Матиящук // Законодательство и экономика. – 2012. – № 3. – С. 48–52.

25. Новикова С. В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения / С. В. Новикова // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. – Краснодар : АНО «НИИ АПСП», 2018.

26. Осипчук Е. Л. Договор энергоснабжения в свете нового законодательства об электроэнергетике / Е. Л. Осипчук // Юрист. – 2003. – № 8. – С. 28.

27. Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие / П. Г. Лахно. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. – 480 с.

28. Пономарева Д. В. Эволюция юрисдикции Суда ЕС в сфере энергетики / Д. В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4.

29. Свирков С. А. К вопросу о праве собственности на электроэнергию / С. А. Свирков // LexRussica. – 2012. – № 6. – С. 8–10.

30. Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография / С. А. Свирков. – М., 2013.

31. Сейнаров Б. М. Договор энергоснабжения / Б. М. Сейнаров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 6.

32. Серебрякова С. А. Социально-правовой аспект ограничения подачи электрической энергии субъектам предпринимательской деятельности при неучтенном потреблении электроэнергии / С. А. Серебрякова // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. П. Камышанского, Р. А. Амерханова. – Краснодар : АНО «НИИ АПСР», 2018.

33. Чеговадзе Л. А. Договор о снабжении теплом или о продаже теплоносителя / Л. А. Чеговадзе // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 11–14.

34. Шаблова Е. Г. Правовое обеспечение политики в области энергосбережения: отечественный и зарубежный опыт / Е. Г. Шаблова // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 2.

35. Шевченко Л. И. Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках / Л. И. Шевченко // Современное право. – 2017. – № 2. – С. 51.

36. Яковлев В. Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России / В. Ф. Яковлев // Теория и практика энергетического права: материалы Междунар. конф. – М., 2008.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ.....	5
ТЕМА 2. ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ. ОБЩАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ	22
ТЕМА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ	42
ТЕМА 4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ.....	50
ТЕМА 5. ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ	73
ТЕМА 6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ.....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	95
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	97
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	95

Учебное издание

Камышанский Владимир Павлович
Шеховцова Анна Семеновна
Мантул Григорий Анатольевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Учебное пособие

В авторской редакции
Макет обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать 19.05.2019. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,8. Уч.-изд. л. – 4,5.

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13